ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Георгий Валентинович Плеханов

«Будущее способен предвидеть только тот,
кто понял настоящее»

(Г.В. Плеханов)

«Именно материалистическое понимание истории
указывает людям путь, который приведет их
из царства необходимости в царство свободы»

(Г.В. Плеханов)

2011-3
50682

Московская государственная академия коммунального
хозяйства и строительства

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Георгий Валентинович Плеханов

Москва 2010

Георгий Валентинович Плеханов – революционер, мыслитель, человек

1. Становление революционера.

Более 90 лет отделяют нас от исторического события, которое явилось определяющим для всего XX века. Это Великая Октябрьская социалистическая революция, чьи идеи, лозунги и дела продолжают жить во многих уголках земли, несмотря на крах СССР и распад социалистической системы государств. Чтобы событие это свершилось,

многие замечательные революционеры России XIX века жертвовали своей свободой и даже жизнью. Они верили в светлое будущее своей Родины и поэтому отдавали делу освобождения народа все свои силы.

Среди этой плеяды освободителей России не последнее место занимает Георгий Валентинович Плеханов, прошедший путь от революционера-народника до лидера марксистской группы, а затем не только видного меньшевистского деятеля, но и теоретика марксизма в России.

Конечно, личность Г.В.Плеханова не может быть определена только как личность революционера. Он остался в истории России, прежде всего как яркий мыслитель, марксист, материалист, оставивший богатое литературное наследие. Его имя стоит в одном ряду с именами Белинского, Герцена, Чернышевского, Ленина, Горького и других выдающихся сынов Отечества.

Плеханов для России – это целая эпоха, эпоха развития рабочего движения, его победы и установления диктатуры пролетариата.

Но не только как революционер и мыслитель привлекает нас сегодня Плеханов. Георгий Валентинович является примером человека высоконравственного, не изменившего своим принципам, несмотря на все невзгоды и испытания, выпавшие ему на жизненном пути. Его идеалом был марксизм и освобождение рабочего класса. Этому идеалу он никогда не изменил, веря до конца своих дней в созидательную силу рабочего класса, вооруженного теорией марксизма.

Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября (11 декабря н. ст.) 1856 г. в семье мелкопоместного дворянина Липецкого уезда Тамбовской губернии. Он являлся типичным представителем небогатого дворянства России, поэтому и его образ жизни в детстве тесно был связан с деревней, жизнью крестьян. Георгий знал о нелегком крестьянском труде не понаслышке.

Отец Георгия отставной штабс-капитан Валентин Петрович Плеханов был человеком прямым, резким, неуживчивым. Он служил в армии, как и большинство дворян, затем числился на гражданской службе, но часто переходил с места на место и в 39 лет оставил службу. От первого брака у В.П.Плеханова было пятеро сыновей и три дочери. Овдовев, Валентин Петрович вторично женился на дочери тамбовского чиновника М.Ф.Белынской, приходящейся внучатой племянницей известному критику В.Г.Белинскому.

Мария Федоровна, вторая жена В.П.Плеханова и мать Георгия была очень доброй и мягкой женщиной, превосходившей мужа по культурному уровню (она окончила институт благородных девиц в Тамбове). У Георгия было еще три брата и три сестры. Мать учила детей русскому и французскому языку, музыке, арифметике. Она вносила в жизнь семьи атмосферу доброжелательности, развивала у малышей любовь к природе, чувство прекрасного, а также приучала видеть в крестьянах таких же людей, как их господа.

Если от отца Георгий унаследовал твердый, независимый характер, врожденную гордость, трудолюбие, привычку к порядку в делах, то матери он был обязан хорошим воспитанием и артистизмом своей натуры.

Детские годы Г.В.Плеханова совпали с переменами в жизни России. Из разговоров взрослых маленький Георгий знал об отмене крепостного права и выборах в земство. В деревне чувствовалась ломка старого, крепостнического уклада, что очень раздражало и заботило отца, и его дурное настроение мальчик часто подмечал.

В 1868 г., когда Георгию исполнилось 12 лет, его отдают в Михайловскую военную гимназию, открытую на базе кадетского корпуса в Воронеже. Хорошая домашняя подготовка позволила ему поступить сразу во второй класс. Плеханов не был тихоней, он хорошо учился сам, помогал другим, был жизнерадостным юношей, предложил издавать в гимназии журнал, став кем-то вроде его главного редактора. За успехи в учебе он был переведен в разряд «казеннокоштных» учеников, находившихся на обеспечении государства [1]. Но к окончанию гимназического курса он числился уже десятым, а по поведению имел 8 баллов по 12-балльной системе.

Уже в гимназии Г.В.Плеханов читал запрещенную литературу. Большое влияние на него оказал преподаватель словесности Н.Ф.Бунаков, прививший Георгию любовь к русскому языку и литературе, научивший его глубоко анализировать литературные произведения. Гимназист Плеханов хорошо знал произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева. Читал он также случайно попавшие ему в руки сочинения Писарева и Герцена. Любимым его поэтом стал Н.А.Некрасов. Стихотворение «Железная дорога» Плеханов помнил всю свою жизнь.

В мае 1873 г. умер от чахотки отец Валентин Петрович.

После смерти отца Плехановы купили дом в Липецке и сдавали часть комнат в наем, что позволяло сводить концы с концами. Георгию было тогда 16 лет. Один замечательный эпизод, сохранившийся в воспоминаниях близких, позволяет нам судить о характере и взглядах молодого Плеханова. Когда мать решила сдать участок земли в аренду не своим, а более богатым соседним крестьянам, он сказал: «Мне легче сжечь всю усадьбу, чем видеть, что земля в руках чужих, а не наших крестьян». Мария Федоровна вынуждена была вернуть задаток, а в памяти крестьян младший Плеханов навсегда остался как их заступник [2]. Это уже был серьезный мужской поступок, попытка поступать справедливо по отношению к крестьянам, людям труда.

В августе того 1873 г. Георгий Плеханов поступил в Константиновское артиллерийское училище в Петербурге. После Воронежа и Липецка Петербург показался Плеханову совсем другим миром: дворцы, памятники, театры, военные парады, нарядная толпа. Но с другой стороны – город униженных и оскорбленных, бедных чиновников, фабричных рабочих. Все это вместе казалось чужим и непонятным.

Но в Петербурге учился старший сводный брат Плеханова – Митрофан, который был слушателем Академии Генерального штаба. Он покровительствовал Георгию и искренне привязался к нему. Они жили вместе, были неразлучны, оба увлекались теорией Дарвина. Но летом 1876 г. Митрофан погиб при загадочных обстоятельствах в Киеве, куда его направили на службу после окончания Академии. Для Георгия гибель любимого брата стала тяжелой, невосполнимой утратой.

В это время не чувствуя склонности к военным занятиям в училище Плеханов много читал, начал задумываться над социальными вопросами [3]. Проучившись еще семестр? он подал рапорт об отставке по состоянию здоровья, и с большим трудом, обратившись к наследнику престола, получил желанное отчисление. Он вернулся в Гудаловку, к матери, где стал готовиться к поступлению в какое-нибудь высшее гражданское учебное заведение. Зиму и лето 1874 г. он провел в упорных занятиях и в августе вернулся в Петербург. Он успешно сдал экзамены по математике, физике, химии и был зачислен на первый курс Горного института.

На первом курсе Георгий учился очень хорошо, имея средний бал 4,6 по 5-ти балльной системе. Особенно он интересовался химией, имея по ней глубокие знания. Не удавалось Плеханову лишь черчение, здесь у него была тройка [4].

В мае 1875 г. Плеханов обратился к директору Горного института с просьбой о назначении ему казенной стипендии, и ему пришлось, преодалев свою гордость, представить «Свидетельство о бедности», выданное его матери. Ему была назначена Екатерининская стипендия.

На втором курсе Плеханов с несколькими другими студентами снял квартиру, где нашлось место и для небольшой химической лаборатории. Но Георгий все чаще стал отвлекаться от занятий, так как к его товарищу Успенскому заходили знакомые, связанные с народническими кружками, которые и втягивали Плеханова в политическую борьбу. В это время Плеханов познакомился с П. Аксельродом, ставшим впоследствии одним из самых близких его друзей. Из воспоминаний Аксельрода мы узнаем о настроениях молодого Плеханова. Однажды Аксельрод был устроен на ночевку у студента Горного института. «Юноша произвел на меня благоприятное впечатление, - вспоминал позже Аксельрод. – Говорил он хорошо, деловито, просто и вместе с тем, весьма литературно. Чувствовалась в нем большая любознательность, привычка читать, думать, работать. Этот студент был Георгий Плеханов. Он мечтал в это время окончить Горный институт и поехать за границу усовершенствоваться в химии. Мне этот план не понравился. «Это роскошь, - говорил я молодому человеку. – Если вы будете так долго совершенствоваться в химии, когда же начнете работать для революции?» [5]. Очевидно, эти слова запали в душу Плеханова.

Петербургское студенчество в те годы просто бурлило. Весной 1873 г. началось «хождение в народ» – массовый поход радикально настроенной молодежи в деревню, достигший наибольшего размаха в 1874 г. В среде молодежи были очень популярны идеи П.Л.Лаврова и М.А.Бакунина. Можно предположить, что и Плеханов, поступи он в Горный институт чуть раньше, тоже примкнул бы к «хождению в народ». Позже о своих студенческих годах Г.В.Плеханов писал, что он тоже собирался идти «в народ», хотя знал его очень мало, «а лучше сказать, не знал совсем, хотя и вырос в деревне» [6].

Таким образом, перед молодым Плехановым встал вопрос о том, как примкнуть к революционной борьбе. Трудно переоценить ту роль, которую сыграли в повороте Плеханова к революции его первые контакты с наиболее политизированными рабочими Петербурга. В конце 1875 г. Георгий познакомился с рабочим-металлистом С.Митрофановым, который произвел на него поистине неизгладимое впечатление. Он был на 18 лет старше Плеханова. Сын крепостного крестьянина, он с 14 лет работал на столичных заводах, был начитан, держался независимо, знал сочинения Чернышевского, Бакунина, Лаврова, организовал слесарную артель, ставшую нелегальной общеобразовательной школой, занятия в которой вели знакомые студенты. Когда в начале 1876 г. понадобилась квартира для рабочей сходки, революционеры обратились к Плеханову, и он согласился. Молодой Плеханов стал участником революционного собрания, где решался вопрос о том, нужна ли пропаганда среди рабочих.

Позже, в начале 90-х годов, Плеханов подробно описал все это в своих воспоминаниях «Русский рабочий в революционном движении», поныне сохраняющих значение как ценный источник и биография студента-семидесятника, идущего в революцию.

Видя неподдельный интерес Георгия к «рабочему делу», бакунисты-бунтари приняли его в свои ряды, а занятия с рабочими стали отныне его революционной обязанностью. В марте 1876 г. Плеханов получил и первое боевое крещение: он был задержан, обыскан и отпущен на свободу.

Занятия с рабочими настолько захватили Плеханова, что экзамены за второй курс он провалил, был лишен стипендии и оставлен на второй год.

Летом Георгий последний раз побывал вместе со своей невестой Натальей Смирновой у матери в Липецке. Мария Федоровна заметила перемену во взглядах сына и просила одуматься, на что получила ответ, что сама же и пробудила в нем стремление к правде и справедливости.

По возвращении в Петербург Плеханов уже почти не посещал занятия. А в октябре 1876 г. произошло большое событие в жизни Георгия, он обвенчался с Натальей Смирновой, которую сильно любил, но которая не разделяла его чувств и согласилась на брак с Плехановым, так как не хотела, чтобы ребенка, которого она ждала от другого, признали незаконнорожденным. В январе 1877 г. у Смирной родилась дочь названная Надеждой Георгиевной Плехановой.

2.Плеханов – народник-революционер.

Между тем в конце 1876 г. в Петербурге произошло событие, которое круто изменило всю дальнейшую судьбу Плеханова. Вокруг Марка Натансона, студента Медико-хирургической академии сложилось ядро будущей революционной организации «Земля и воля». Ближайшими товарищами Марка Натансона по «Земле и воле» были Александр Михайлов, Осип Аптекман, Валерьян Осинский. Стал членом этой организации и Плеханов.

«Земля и воля» стояла на позициях бакунизма, однако, в своей практической деятельности землевольцы отходили от «классического» бакунизма, признавая, что начало народного восстания будет определяться не желанием революционеров, а степенью готовности к нему самого народа и объективными обстоятельствами.

В последние месяцы 1876 г. рабочие кружки возникли почти во всех окраинах и пригородах Петербурга, и рабочие стремились заявить о себе перед лицом всего народа. Они предложили народникам устроить на площади у Казанского собора в Петербурге политическую демонстрацию. Предполагалось собрать у собора как можно больше фабричных и заводских рабочих, произнести политическую речь и поднять красное знамя как символ грядущей народной революции. Эта идея получила одобрение.

Плеханов, который считался в «Земле и воле» одним из знатоков по рабочему вопросу принял живейшее участие в подготовке демонстрации и стал ее настоящим героем: ведь именно ему было поручено выступить с речью перед рабочими у Казанского собора. Демонстрация была намечена на 6 декабря 1876 г. Текст речи сохранился в изложении автора рукописной прокламации «Демонстрация у Казанского собора» [7]. Речь Г.В.Плеханова и появление красного знамени были встречены рукоплесканиями. Жандармы попытались схватить оратора, но он был окружен плотным кольцом рабочих, которые не дали полиции опознать Георгия и он смог выбраться с Казанской площади. О случившемся доложили самому царю, который распорядился сурово наказать задержанных полицией рабочих. Всего было задержано 30 человек.

Что касается «оратора» (так стали называть Плеханова после Казанской демонстрации), то было решено в начале 1877 г. отправить его нелегально за границу, так как полиция настойчиво разыскивала молодого революционера. Плеханов вместе со своей супругой Н.А.Смирновой, выехавшей вслед за ним, побывал в Швейцарии, Германии и Париже. Немецкое рабочее движение не произвело на молодого бунтаря сильного впечатления, к тому же мешало незнание немецкого языка. В Париже Плеханов виделся с Лавровым, воспользовавшись его богатой библиотекой. Но уже летом 1877 г. Плеханов тайно пересек границу и вернулся на родину.

После возвращения на родину, Георгий Валентинович Плеханов перешел на положение революционера-подпольщика. 27 июня 1877 г. был подписан документ о его увольнении из Горного института «по малоуспешности». Так закончилась учеба Г.В.Плеханова, но благодаря дальнейшему самообразованию он приобрел поистине энциклопедические знания.

Поскольку в Петербурге Плеханова разыскивала полиция, то он решил отправиться в провинцию, рассчитывая устроиться сельским учителем в Саратовской губернии. Он был снабжен «чистым» чужим паспортом, но, ожидая приема в канцелярии губернатора, он неожиданно встретил священника, знавшего в прошлом настоящего владельца документа, за которого выдавал себя Плеханов. Благодаря находчивости и самообладанию он избежал разоблачения, но от поездки в деревню отказался. Несколько месяцев он провел в Саратове, но город не давал большого простора для пропагандистской работы и Плеханов вернулся в Петербург.

Вскоре у Плеханова родился сын, которого назвали Николаем в честь Чернышевского. Однако ребенок вскоре умер. Трагическая ситуация обострилась, когда Наталья Александровна, жена Плеханова вновь встретила своего бывшего возлюбленного и брак Плехановых распался. Все эти невзгоды оставили в душе Плеханова незаживающую рану.

Но деятельность революционера-подпольщика Плеханов не оставил, также активно работая пропагандистом в «Земле и воле».

В декабре 1877 г. состоялось второе публичное выступление Г.В.Плеханова. Это произошло на похоронах поэта Н.А.Некрасова, в которых землевольцы решили принять участие. Георгий одобрил этот

план и согласился выступить на петербургском Новодевичьем кладбище. Одним из выступавших был Ф.М.Достоевский, поставивший Некрасова в один ряд с Пушкиным и Лермонтовым. Затем выступил Плеханов, который сказал, что Некрасов был даже выше этих поэтов. Позднее в своих воспоминаниях Плеханов напишет о том, как он был не прав по отношению к Пушкину, но таково было тогдашнее настроение молодежи, которая разделяла взгляд Писарева на великого поэта [8]. Как и год назад у Казанского собора городовые пытались задержать Плеханова, но он успел быстро затеряться в толпе и опять исчез от стражей порядка.

После возвращения из Саратова получили дальнейшее развитие контакты Плеханова с петербургскими рабочими. В это время в столице насчитывалось около 150 тысяч рабочих, которые составляли шестую часть населения Петербурга. В столице преобладали машиностроительные и военные заводы, а также текстильные фабрики. Рабочие работали по 13 – 15 часов, их душили штрафами, увольняли. Но терпение рабочих не было беспредельным. С 1870 по 1880 г. в Петербурге и его пригородах произошло около 90 стачек, что составляло примерно четверть всех волнений в России. По сравнению с крестьянством рабочие вели себя гораздо активнее, легче поддавались революционной пропаганде. Поэтому народники решили направить часть сил на работу в пролетарских районах Петербурга.

Плеханов стал бывать теперь непосредственно на предприятиях и принимал участие в организации некоторых забастовок.

Так 7 декабря 1877 г. на Патронном заводе произошел взрыв. Погибло шестеро рабочих, несколько человек было изувечено. Завод взволновался. Народники решили придать похоронам погибших характер демонстрации. Была выпущена нелегальная прокламация, которую написал Плеханов. В листовке разоблачались истинные виновники взрыва. Она заканчивалась следующими словами: «Долго терпели и вы и дождались того, что вас жгут живьем и пускают по миру ваши семьи! *Долго ли еще будешь терпеть ты, рабочий народ?!*» [9].

9 декабря, в день похорон группа народников-бунтарей, в которой был и Плеханов, пришла к воротам Патронного завода, где уже собралась большая толпа, но митинг провести не удалось, к тому же траурное шествие все время сопровождала полиция. Лишь на Смоленском кладбище была произнесена короткая, но страстная речь од-

ним из рабочих. И когда полиция пыталась его задержать, толпа буквально отбила своего товарища. Один из полицейских стал кричать, что видел многих в прошлом на году на площади у Казанского собора, но рабочие ответили шутками. Дружный отпор рабочих Патронного завода полиции взбодрил и самих рабочих и народническую интеллигенцию.

В марте 1878 г. забастовали рабочие-текстильщики с Новой бумагопрядильни на Обводном канале из-за снижения расценок. Рабочие пытались по наивности обратиться к наследнику престола, но к делу подключились революционеры, организовали фонд помощи семьям бастующих. Вновь Плеханов написал воззвание к рабочим с призывом помочь в трудный час братьям по классу. В ходе стачки полиция задержала нескольких рабочих и революционеров, среди которых оказался и Плеханов. Но ему снова повезло, так как прямых улик против него не было, и он был отпущен с подпиской о невыезде. Рабочие же после двухнедельной стачки вынуждены были приступить к работе.

Вскоре в газете «Новости» без подписи была опубликована заметка Плеханова о ходе забастовке на Новой бумагопрядильной фабрике. Это было первое его выступление в легальной печати. В народнических кругах Плеханов пользовался уже репутацией специалиста «по рабочему делу». Однако его отношение к пролетариату еще укладывалось в народническую схему: рабочий – это полукрестьянин, и важен он не сам по себе, а как союзник крестьянства.

В декабре 1877 г. произошло знакомство Плеханова с рабочим Степаном Халтуриным, который произвел на него неизгладимое впечатление. Ровесник Плеханова, он был начитан, не по годам рассудителен, отличался душевной мягкостью, всегда заботился о товарищах. В 1878 г. Халтурин организовал «Северный союз русских рабочих», ставивший перед рабочими не только экономические, но и политические задачи. В глазах Плеханова Халтурин стал символом передового русского рабочего.

Народническое движение набирало силу. Большой общественный резонанс вызвал так называемый процесс 193-х, закончившийся в январе 1878 г., по которому проходили участники «хождения в народ», арестованные еще в 1874 г. А 24 января 1878 г. на всю Россию прогремел выстрел Веры Засулич в петербургского градоначальника Трепова. Суд присяжных вынес ей оправдательный приговор. В связи с окончанием этого процесса Плеханов по поручению руководителей «Земли и воли» написал обращение «К русскому обществу», в котором призывал объединить силы всех прогрессивных слоев общества в борьбе с самодержавием [10].

Весной 1878 г. Плеханов был привлечен и к редактированию окончательного варианта программы «Земли и воли». При этом он провалил два предложения Валериана Осинского, принятие которых имело бы далеко идущие для революционеров последствия: об экспроприациях на нужды революции и о допустимости «самозванства» при организации народных боевых дружин [11].

Вместе с тем он по-прежнему мечтал о работе в деревне. Характеризуя настроение, царившее тогда в кругах революционной молодежи, Плеханов позже вспоминал: «Жажда деятельности и борьбы пробуждалась в самых мирных людях, и не было революционного предприятия, для исполнения которого не нашлось бы немедленно многих и многих охотников» [12].

Летом 1878 г. Плеханов отправился на Дон. Здесь начались тогда волнения казаков в связи с введением земского самоуправления и ограничением свободного пользования лесами и рыбной ловли. Плеханову казалось, что от активного вмешательства революционеров-землевольцев может вспыхнуть весь Донской край. Им был составлен текст обращения от имени «Земли и воли», он решил отпечатать его массовым тиражом в Петербурге, а заодно получить там подкрепление для расширения революционной работы на Дону.

Но, прибыв в Петербург, Плеханов узнал, что «Земля и воля» обескровлена арестами и реальных сил для развертывания работы на Дону не было. Плеханову было предложено сосредоточиться на восстановлении центральной землевольческой организации. Основная тяжесть этой опасной работы легла на плечи Александра Михайлова и Плеханова. В результате их самоотверженной работы землевольцы быстро оправились от понесенных потерь и уже в конце 1878 г. смогли наладить издание нелегального журнала «Земля и воля». Его редакторами стали Д.А.Клеменц, Н.А.Морозов и Г.В.Плеханов.

В декабре 1878 г. появился второй номер «Земли и воли», где уже были и корреспонденции Плеханова «С Новой бумагопрядильни» и «Каменная столица» (событиях на Дону). В начале 1879 г. в

третьем и четвертом номерах «Земли и воли» были опубликованы заметки Плеханова о стачках на петербургских предприятиях. Были случаи, когда рабочие сами обращались к Плеханову за помощью. Они присылали конверты с заметками с просьбою поправить текст [13].

Особенно удачной оказалась статья Плеханова «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», напечатанная в январе-феврале 1879 г. в третьем и четвертом номере «Земли и воли». Эта публикация выдвинула автора в число ведущих теоретиков народничества. В конце статьи Плеханов ставил вопрос, который особенно волновал землевольцев – вопрос о революционном терроре. Для Плеханова было несомненным, что террористическая деятельность могла бы лишь дополнять в разумных пределах основную агитационную и пропагандистскую работу в народе.

Однако весной 1879 г. часть наиболее авторитетных и опытных членов «Земли и воли» стала склоняться к террору. В июне 1879 г. было решено провести съезд землевольцев, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Сначала в Липецке собрались отдельно «политики-террористы» – А.Д.Михайлов, А.И.Желябов, А.А. Квятковский, Н.А. Морозов, М.Ф. Фроленко. Затем состоялся общий съезд «Земли и воли» в Воронеже, с которого Плеханов ушел в знак протеста одобрения основными членами тактики террора и предательства основных принципов революционного народничества. Он надеялся, что этот поступок охладит горячие головы, но товарищи промолчали. Последними словами Плеханова на Воронежском съезде были: «В таком случае, господа, мне здесь больше делать нечего». Это был мужественный поступок, свидетельствующий о том, что Плеханов готов был отстаивать свои убеждения даже ценою раскола организации. Он не хотел лицемерить, притворяться, устраивать против своих друзей фракции.

Из Воронежа Плеханов поехал в Киев, где находилась тогда его вторая жена Розалия Марковна Боград. Она познакомилась с Г.В.Плехановым зимой 1877 – 1878 г., когда он переживал драму разрыва со своей первой женой. Весной 1879 г. Роза Боград стала женой Плеханова, хотя оформить свои отношения они не смогли (Н.А.Смирнова дала Плеханову развод только через тридцать лет). Второй брак Плеханова оказался удачным и продолжался сорок лет

до смерти Георгия Валентиновича.

В августе 1879 г. «Земля и воля» распалась на две самостоятельные организации – «Народную волю» (здесь объединились «политики») и «Черный передел». Так называли свои кружки «деревенщики» решившие продолжить традиции «Земли и воли». Расстались по-товарищески: партийную кассу и оборудование типографии поделили поровну. В состав «Черного передела» вошли такие известные землевольцы, как М.Р. Попов, Г.Н. Преображенский, вернувшиеся из-за границы В.И. Заслич, Л.Г. Дейч, Я.В. Стефановия, П.Б. Аксельрод, а также Н.В. Васильев, В.Н. Игнатов, Н.П. Щедрин, О.Е. Николаев и др. Идейным руководителем новой организации стал Плеханов.

После раскола Плеханов возвращается в Петербург. Полиция ищет его повсюду, считая инициатором террористических актов. Супруги Плехановы вынуждены были жить по подложным документов на имя Семашко. Плеханов изменил до неузнаваемости внешность, прекратил посещать рабочие районы, стал готовить к печати первый номер печатного органа «Черный передел». Плехановым был написан манифест группы. Чернопередельцы считали, что нужно продолжать работу и в деревне и среди рабочих, что должно принести больше пользы, чем революционный террор.

В это время Плеханов много читал литературы о крестьянской общине, размышлял над книгами земского статистика В.И.Орлова об общинном владении землей и историка и социолога М.М.Ковалевского «Общинное землевладение: причины, ход и последствия его развития».

В начале 1880 г. в журнале «Русское богатство» вышла статья Плеханова «Поземельная община и ее будущее». Она показывает, что Плеханов еще стойко держался за свои народнические взгляды. Его, однако, настораживало, что много молодежи шло к народовольцам, а не к чернопередельцам. О многом заставил задуматься Плеханова и уход в террор рабочего вожака Степана Халтурина, который после серии неудавшихся террористических актов попал в руки полиции и был казнен в 1882 г.

В дни сомнений и тяжелых раздумий Георгий находил поддержку у товарищей по «Черному переделу». Особенно сблизился Плеханов в тот период с В.И.Засулич и О.В.Аптекманом. Несмотря на все трудности, к январю 1880 г. первый номер «Черного передела»

был готов, но тираж почти полностью был захвачен полицией. Переиздание номера происходило уже в эмиграции, в Женеве осенью того же года. В «Черном переделе» Плеханов выступал еще с позиций бакунизма, его не оставляла вера в стихийную крестьянскую революцию.

После ноябрьского покушения на царя началась новая волна репрессий. В этой обстановке был поставлен вопрос о выезде Плеханова, Засулич, Дейча и Стефановича за границу. Плеханов считал отъезд за границу изменой революционному делу, но после тяжелых раздумий сдался и согласился ненадолго покинуть родину. В итоге в январе 1880 г. он покинул родину – и, как оказалось, на 37 лет – стал политэмигрантом.

3. Жизнь в эмиграции. Плеханов – воинствующий марксист.

Покинув Россию, Плеханов через три недели добрался до Женевы. В июне к нему приехала жена Роза, оставив их маленькую дочь на попечении верной подруги. Но вскоре девочка заболела и умерла, что оставило в сердце Г.В.Плеханова еще один незаживающий рубец.

Женева славилась своими демократическими традициями, охотно принимала эмигрантов. Для русских революционеров Женева была тоже гостеприимна. Здесь в свое время издавался «Колокол» Герцена и Огарева, «Набат» Ткачева, народническая газета «Работник», журнал «Община». Здесь находили приют Бакунин и Кропоткин, члены русской секции I Интернационала.

Уезжая из России, Плеханов договорился с Засулич и Дейчем встретиться в Женеве. К тому же удалось установить хорошие отношения с польскими эмигрантами.

Но положение чернопередельцев за границей было довольно сложным, их отъезд из России рассматривали как дезертирство. Сторонники «Народной воли», жившие в эмиграции – С.М.Кравчинский, Н.И.Жуковский, П.Л.Лавров осуждали Плеханова и его товарищей. На еженедельных женевских собраниях, куда съезжались многие русские эмигранты, жившие в Швейцарии, шли горячие споры о разногласиях народовольцев и чернопередельцев. Даже полемический талант Плеханова не спасал его от поражения в этих спорах.

История взаимоотношений Плеханова с Марксом и Энгельсом – это отдельная большая тема. Однако, стоит сказать, что Маркс также

весьма неблагожелательно отзывался о чернопередельцах.

Несмотря на тяжелую психологическую обстановку, Плеханов с головой ушел в работу, готовя номера «Черного передела».

Оглядываясь позже на пройденный путь, Плеханов вспоминал, что чем больше знакомились чернопередельцы с марксизмом, тем все более сомнительным – и с точки зрения теории, и сточки зрения практики – становилось для них народничество. Ко времени выхода второго номера «Черного передела», т.е. к осени 1880 г., Плеханов, по его собственному признанию, был уже едва ли не на половину социал-демократом [14].

Очень скоро обстановка эмигрантских склок в Женеве стала тяготить Плеханова, он хотел ближе познакомиться с западным социалистическим движением. Поэтому в ноябре 1880 г. супруги Плехановы приехали в Париж. Приезд Плеханова в Париж совпал с оживлением там демократического и рабочего движения. В Париже Плеханов изучал немецкий и английский, работал в библиотеке, встречался с интересными людьми – П.Л.Лавровым, немецким социал-демократом Георгом Фольмаром, французским социалистом Жюлем Гедом.

1 марта 1881 г. в Петербурге произошло событие, всколыхнувшее всю Европу. «Народная воля» казнила, наконец, Александра II. Плеханов чувствовал всю бессмысленность этого шага, который не только не разбудил народ, но и отодвинул намечавшиеся политические реформы. Плеханов считал, что, покончив с Александром II, «Народная воля» нанесла непоправимый удар себе и поэтому на 1 марта 1881 г. нужно смотреть как на конец народовольчества [15].

Плеханов с женой продолжали жить в Париже, у них родилась дочь. Плехановы перебивались случайными заработками и жили очень бедно. Поэтому Георгий Валентинович был очень рад, когда по рекомендации П.Л.Лаврова Н.К.Михайловский заказал ему статью для известного петербургского журнала «Отечественные записки». Статья была опубликована в 11-м номере журнала под псевдонимом «Г.Валентинов». В сентябре 1881 г. Плеханов получил новый заказ от редакции «Отечественных записок». Планировалось написать о взглядах известного в то время немецкого экономиста Карла Робертуса-Ягецова. Статья оказалась большой и была напечатана в четырех номерах журнала в 1882 и 1883 гг. Интересно, что, прочитав

статью, профессор Базельского университета А.Тун предлагал Плеханову перевести ее на немецкий язык и защитить в качестве докторской диссертации, гарантируя успех, но автор только посмеялся в ответ [16].

Интеллектуальная жизнь Плеханова в начале 80-х годов – это уникальный по интенсивности и результативности процесс выработки нового мировоззрения и радикального пересмотра прежних взглядов на историческое развитие России и задачи русских социалистов. Георгий Валентинович буквально «глотал» огромное количество книг, работал с 8 утра до полуночи с небольшими перерывами для прогулки и послеобеденного отдыха, читал не только дома, но и в лесу, в горах, часто прямо на ходу.

Можно лишь пожалеть, что Плеханов не вел дневниковых записей и писал мало писем, позволивших бы нам проследить эволюцию его философских и политических позиций.

Вспоминая позже об этом времени, Плеханов писал, что он и его товарищи буквально набрасывались на социалистическую литературу, среди которой сочинения Маркса и Энгельса занимали, конечно, первое место [17]. Конечно, Плеханов не мог не прочесть «Коммунистического манифеста», причем он не только проштудировал его сам, но и решил сделать достоянием русской революционной молодежи, демократической интеллигенции и передовых рабочих. Плеханов собрался сделать новый перевод «Манифеста» и издать его в качестве одного из выпусков «Русской социал-революционной библиотеки». Эта серия была задумана еще летом 1880 г. как совместное предприятие ряда русских эмигрантских групп.

В ходе работы Плеханов столкнулся с большими трудностями: мешало несовершенное знание немецкого языка, непривычна была и новая марксистская терминология. Тем не менее он справился с задачей. Когда перевод был почти закончен, возникла идея обратиться к Марксу и Энгельсу с просьбой написать предисловие к русскому изданию «Манифеста». Посредником попросили быть Лаврова, который уже давно поддерживал тесные связи с Марксом.

В мае 1882 г. в Женеве появился долгожданный перевод «Коммунистического манифеста» с предисловиями авторов и переводчика. Вскоре тираж русского перевода «Манифеста» был нелегально отправлен в Россию. Для самого Георгия Валентиновича эта работа

стала этапной. Он писал впоследствии: «Я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.» [18].

В эмиграции чернопередельцы продолжали сотрудничать с народовольцами. Еще в 1881 г. в кругах «Народной воли» возникла мысль приступить к изданию за границей журнала «Вестник «Народной воли»». Редакторами его предполагалось назначить трех эмигрантов – Лаврова, Кравчинского и Плеханова. После приезда за границу Тихомирова было решено, что он заменит Кравчинского. Но переговоры затягивались.

Летом 1882 г. семья Плехановых перебралась в Женеву, где Розалия Марковна на льготных условиях смогла бы получить диплом врача.

В конце лета 1883 г. вышел, наконец, первый номер «Вестника». В нем была опубликована заметка Плеханова о книге профессора Н.Я Аристова «Афанасий Прокофьевич Щапов», проникнутая сознанием неизбежности перехода русских революционеров к социал-демократизму. В этом же номере предполагалось поместить теоретическую статью Плеханова «Социализм и политическая борьба» с критикой в адрес «Народной воли». Но этого Тихомиров допустить не мог, заявив, что «молодые товарищи из России» недовольны его уступчивости чернопередельцам.

Поэтому летом 1883 г. Плеханов и его товарищи решили создать самостоятельную марксистскую группу. 25 сентября 1883 г. в Женеве было объявлено о рождении новой марксистской организации –группы «Освобождение труда». Главной причиной разрыва Плеханова и его товарищей-чернопередельцев с народовольцами стали идейные разногласия. К осени 1883 г. процесс перехода Плеханова на марксистские позиции был завершен. Народничество и народовольство казались ему пройденным этапом, а марксизм представлялся подлинно научной революционной доктриной, ибо в его пользу говорили успехи молодого пролетарского движения.

В состав группы «Освобождение труда» вошли Г.В.Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч и В.Н. Игнатов. Все члены группы были преданы социалистической идее, беззаветно поверили в Маркса и марксизм. Бесспорным лидером этого маленького коллектива был Г.В. Плеханов, стоявший во всех отношениях на голову выше своих друзей и пользовавшийся у них непререкаемым автори-

тетом. Нужно отметить, что большую материальную помощь группе оказала вся семья Игнатова (он был сыном богатого купца). Это помогло ей встать на ноги и наладить издательскую деятельность.

Группа ставила перед собой две основных задачи: во-первых, распространение идей марксизма в России путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса и их последователей, и, во-вторых, критику народнических взглядов и освещение важнейших вопросов русской общественно-политической жизни с точки зрения марксистской социологии и интересов трудящегося населения страны [19].

Всего с 1883 по 1900 гг. группа издала (полностью или в отрывках) 30 важнейших произведений Маркса и Энгельса. Плеханов выполнял большую работу по переводу и редактированию переводов. Эти работы переправлялись в Россию и нередко переиздавались действовавшими там социал-демократическими кружками.

Важное место в деятельности группы занимала публикация оригинальных сочинений первых марксистов. В октябре 1883 г. в Женеве вышла в свет брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба». Она была вновь отредактирована автором в сторону смягчения критики народовольцев. Плеханов понимал, что именно «Народная воля» открыла эпоху политической борьбы с царским правительством, и считал безнравственным бросить камень в людей, которые шли на смерть ради освобождения народа от деспотического самодержавия. В то же время он недвусмысленно осудил тактику индивидуального террора.

Брошюра Плеханова произвела среди русских революционеров-эмигрантов эффект разорвавшейся бомбы. П.Л. Лавров, Лев Тихомиров и другие народники осудили автора. В России брошюра тоже вызвала споры, но некоторые революционеры солидаризовались с выдвинутой в ней политической программой.

Уже летом 1884 г. Плеханов работал над новой книгой «Наши разногласия», которая явилась прямым продолжением «Социализма и политической борьбы». В феврале 1885 г. книга вышла из печати и сразу привлекла к себе внимание русской эмиграции, а затем и революционеров в России. Новаторский характер книги проявился в том, что здесь впервые в русской социалистической литературе был дан марксистский анализ состояния экономики пореформенной России.

В работе Плеханов делал вывод о том, что капитализм в России уже существует и отрицать этот факт никто, в том числе и народники, уже не могут. Для автора «Наших разногласий» было также очевидным, что главной движущей силой революционного процесса в России будет пролетариат.

Главный оппонент Плеханова Лев Тихомиров дал отрицательную оценку «Нашим разногласиям» на страницах «Вестника «Народной воли». А эмигрантский журнал «Общее дело» упрекал автора в слепом преклонении перед Марксом и Энгельсом.

Противоречивы были оклики на новую книгу Плеханова в России. В народнических кружках книга вызывала возмущение, автора обвиняли в ренегатстве, считали, что он плюет на кровь, пролитую героями и т.п. В марксистских группах книгу одобряли. Плеханову удалось даже установить контакты с петербургской группой Д.Благоева и предложить сотрудничество в нелегальной газете «Рабочий», но в 1886 г. типография благоевской организации была разгромлена.

С особым волнением ждал Г.В.Плеханов отзыва на книгу от Ф.Энгельса, который получил ее в подарок от Засулич. Ф.Энгельс неоднозначно оценил книгу молодого марксиста, поддержав фактически тактику народовольцев. Но позднее, в начале 90-х годов Энгельс признал, что развитие капитализма в России и распад общины шагнули далеко вперед. Изменилось к лучшему и личное отношение Ф.Энгельса к Плеханову, с которым он познакомился в 1889 г.

В 1883 –1885 гг. Плеханов кропотливо работал над проектом программы группы «Освобождение труда», составив три ее варианта. Оценить сегодня эти программные наброски Плеханова можно лишь с учетом той исторической обстановки, в которой они писались. Не будем забывать, что в середине 80-х годов российский капитализм находился еще на начальной стадии своего свободного развития, формирование основных классов буржуазного общества еще не было завершено, а деревня в основном просто спала. Нельзя также сбрасывать со счетов стремление Плеханова привлечь на сторону марксистов народническую интеллигенцию. Не упоминалось в программе и о «диктатуре пролетариата», так как пролетариат совершал только первые шаги в освободительном движении. В программе коснулся Плеханов и вопроса о судьбе крестьянской общины, считая, что община,

разлагаясь, порождает новые формы эксплуатации крестьян.

Первые марксистские работы Плеханова 80-х годов, конечно, имеют ряд недостатков и к ним можно предъявить претензии: отсутствие четкой постановки вопроса о типе капиталистического развития России; абсолютизация идеи догоняющего развития России; не всегда оправданные восторги перед российским пролетариатом; недостаточное внимание к теории аграрно-крестьянского вопроса и т.д.

Наверное, можно было бы пожелать молодому Плеханову большей широты взглядов, лучшего знакомства с Россией и ее народим, меньше прямолинейности в его неукротимом западничестве. Но не будем забывать о его молодости о том, что он оставался сыном своей страны и своего времени при всех его выдающихся способностях.

Огромное напряжение всех физических и интеллектуальных сил Плеханова не прошло даром. Незаметно к нему подкралась тяжелая болезнь – туберкулез. Еще в 1883 г. Плеханов начал подозрительно покашливать. Женевская знаменитость профессор Цан посоветовал ему бросить курить, больше бывать на воздухе и хорошо питаться. Выполнить эти рекомендации было трудно, так как семья жила на грани нищеты. Постоянных заработков ни у Георгия Валентиновича, ни у Розалии Марковны не было, к тому же она лишилась материальной поддержки из дома. К 1883 г. у Плехановых было уже двое детей – Лида и Женя, которые тоже требовали внимания и ухода.

О том, как жили Плехановы можно судить по письму Георгия Валентиновича Аксельроду, относящемуся к лету 1885 г. «Жаль, что мы не можем утешить Вас хоть тем, что нам в Женеве живется недурно. Если бы это было так! Но в действительности мы стоим над бездной всяческих долгов и неуплат, каждый день приближает нас к краю этой бездны, а за что ухватиться, чтобы не упасть, - не знаем, да и знать не можем. Плохо! Ну, да унывать не нужно. Авось, еще нам улыбнется счастье… Прощайте, не поддавайтесь унынию, право же, мы еще расцветем и поедем с Вами в Лондон…» [20].

Каждому, кто приходил к Плехановым, жившим тогда на окраине Женевы, бросалась бедность обстановки: простые деревянные столы без скатертей, несколько стульев, железные кровати, прикрытые дешевыми одеялами. Единственным богатством Плехановых были книги, расставленные на полках, висевших вдоль стен. Здесь была

литература по самым разным вопросам – по геологии, астрономии, истории, философии, множество статистических сборников.

Г.В.Плеханов довольно часто выступал в то время в качестве лектора. Так, в конце 1886 – начале 1887 г. по просьбе русских и болгарских студентов, приехавших на учебу в Женеву, он прочитал сначала цикл лекций о «Капитале» Маркса, а затем провел второй курс о развитии различных общественных форм. Плеханов стремился, прежде всего, к доступности изложения для слушателей. Лучшей наградой лектору было то, что многие его слушатели стали потом социал-демократами.

В 1886 г. опасно заболела Розалия Марковна и Плеханов отправился в Кларан, где зарабатывал уроками. Но в начале апреля 1887 г. он сам сильно простудился и заболел скоротечной чахоткой. Но Плеханов был уверен, что будет жить, и действительно выжил. Врачи отправили его на долечивание в горную деревушку Морнэ. Вместе с Плехановым туда поехала В.И.Засулич, чья забота и внимание в сочетании с целительным воздухом и простой здоровой пищей сотворили чудо: Плеханов поправился.

Некоторые современники считали, что в основе отношений Веры Ивановны к Плеханову лежало чувство любви. Но сам Плеханов всегда скрывал свои истинные чувства к Засулич под маской легкой дружеской иронии. Р.М.Плеханова считала же Веру Ивановну Засулич «крупной в нравственном и умственном отношении фигурой». «Некоторые «наблюдатели», - иронически замечала Розалия Марковна, - говорят о подчиненности Веры Ивановны Плеханову, даже о «рабстве» ее. Это просто смешно! Ни с кем Георгий Валентинович так не считался, как с ее мнением во все революционные этапы своей жизни» [21].

Окончательно победить болезнь Плеханову не удалось, кризисы болезни повторялись, как правило, весной и осенью и поэтому нужно было соблюдать строгий режим. Но Плеханов продолжал много работать, регулируя свои занятия по состоянию здоровья: с высокой температурой читал, а когда температура снижалась, садился за письменный стол.

Трудно переоценить значение материальной помощи, которую оказывали Плеханову в это время друзья и знакомые. Интересный факт сообщил Д.Б. Рязанов (Гольдендах). По его словам, в 1888 г. в

Одессе, где первые издания группы «Освобождение труда» отнюдь не встречали дружеского приема, тем не менее весьма усердно собирали деньги, чтобы послать их в Женеву «на лечение Плеханова, о состоянии здоровья которого доходили зловещие слухи» [22].

В 1888 г. группа «Освобождения труда» получила щедрую по тем временам помощь (1 тыс. руб.) от приехавшего за границу слепого адвоката Н.И Кулябко-Корецкого, задавшегося целью наладить издание журнала, который объединил бы все направления внутри либерального и революционного лагеря. При этом он не скрывал своего искреннего восхищения Плехановым. «Доживет ли он до того дня, - писал о Плеханове Кулябко-Корецкий, - когда рабочий класс России почтит в нем своего пророка, своего духовного вождя? Люди, в десять раз менее талантливые, устраивались комфортабельно и сытно, а он случайно заблудившую к нему горсть франков тратил на печатание новых и новых сочинений, игнорируя порой самые насущные требования повседневной жизни» [23].

Появление этого щедрого либерально настроенного спонсора поставило перед группой «Освобождение труда» вопрос о сближении с другими политическими направлениями, объявлявшими себя противниками самодержавия.

Однако проблема преодоления политического одиночества группы «Освобождения труда» была тесно связана и с взаимоотношениями Плеханова, Аксельрода и Засулич с Лавровым и его единомышленниками, которые сохраняли верность принципам революционного народничества.

После длительных и безрезультатных переговоров с Лавровым и его сторонниками марксисты продолжили свою издательскую деятельность в одиночку. Адвокат Кулябко-Корецкий согласился, несмотря на провал объединенных попыток, финансировать группу «Освобождение труда». В августе 1888 г. ей удалось издать первый выпуск сборника «Социал-демократ». Сборник состоял из статей Плеханова, Засулич, Аксельрода и Поля Лафарга.

В марте 1889 г. в жизни Плеханова произошел очередной крутой поворот. Ему было запрещено проживание в Швейцарии по ложному обвинению в принадлежности к анархистской организации. Плеханов и Засулич были высланы из Швейцарии, а Розалии Марковне с огромным трудом удалось остаться, чтобы слушать лекции по медицине в Женеве. В мае 1889 г. у Плехановых родилась дочь Маша, ставшая любимицей отца. Для свиданий с семьей Плеханову каждый раз приходилось хлопотать разовый пропуск. Так продолжалось целых пять лет, до июля 1894 г., когда швейцарские власти разрешили ему вернуться в Женеву.

Спасала от всех тревог и раздумий Григория Валентиновича только работа. Весной 1889 г. он написал две статьи для журнала «Социалист», изданный при участии Лаврова.

В этом же году произошла встреча Плеханова с Ф.Энгельсом и выход группы «Освобождение труда» на международную арену.

14 июля 1889 г. в Париже торжественно открылся конгресс II Интернационала. От России на конгресс по предложению Ф.Энгельса и П.Лапфарга были приглашены П.Л.Лавров и группа «Освобождение труда». Группой было решено, что в Париж поедут Плеханов и Аксельрод. Плеханов понимал, что его приглашают как бы авансом. Тем не менее он подготовился и выступил с речью, которая произвела благоприятное впечатление на делегатов конгресса. Он подчеркнул, что рабочее движение в России еще находится в начальной стадии развития, но представители революционной России готовы идти на сближение с европейским социалистическим движением. В заключении он отметил, что революционное движение в России сможет восторжествовать только как революционное движение рабочих [24].

Сразу же после окончания Парижского конгресса в июле – августе 1889 г. в Лондоне состоялась личная встреча Плеханова и Аксельрода с Энгельсом. Затем в течение недели Плеханов и Аксельрод могли посещать дом ближайшего друга Маркса. Во время этих визитов затрагивались теоретические и политические вопросы, а также проблемы, связанные с деятельностью будущей российской рабочей партии. Энгельс недостаточно хорошо знал проблемы русских революционеров, но его разумные и обстоятельные ответы навсегда запомнились Плеханову, для которого основоположник марксизма сделался непререкаемым авторитетом.

После поездок в Париж и Лондон, которые он рассматривал как каникулы, Плеханов вновь с головой окунулся в работу, готовя статьи для новых номеров «Социал-демократа». К тому же у группы в 1890 г. появилось два новых спонсора: доктор Гурьев – сын известного московского ресторатора и польский социал-демократ Лео Иоги-

хес. Первый дал деньги на издание литературно-политического обозрения «Социал-демократ», а второй – на публикацию осуществленного Плехановым перевода книги Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии».

Г.В.Плеханов прекрасно понимал, что группе «Освобождение труда» надо искать выход на рабочую аудиторию. В 1889 – 1891 гг. в серии «Рабочая библиотека» вышло несколько речей рабочий, предисловия к которым были написаны Плехановым.

В 1891 г. в России разразился голод. От недорода пострадали 26 губерний и областей с населением до 40 млн. чел. Плеханов откликнулся на это страшное народное бедствие большой статьей «Всероссийское разорение», опубликованной в 1892 г. на страницах «Социал-демократа», а затем отдельной брошюрой. Он нарисовал такие картины крестьянских страданий, что спокойно читать их нельзя даже через сто лет после описываемых событий. Плеханов убедительно показал, что главная причина голода лежит в существующих в России общественных отношениях.

К сожалению, попытки перевести общественную кампанию по борьбе с голодом в практическую плоскость не увенчались успехом. Переговоры Плеханова с Лавровым на предмет создания «Лиги по борьбе с голодом» не имели успеха. Тем не менее, выступление Плеханова в связи с голодом в России получило большой общественный резонанс. Оно показало, что русские марксисты – это не жалкая кучка доктринеров, а люди, болеющие за свой народ и способные предложить программу выхода из кризиса.

Можно согласиться с теми, кто считает, что работы Плеханова о борьбе с голодом принадлежат к лучшим страницам его идейно-теоретического наследия, убедительно демонстрируя силу плехановского интеллекта и блеск его публицистического таланта. Несмотря на жизненные трудности, он был в постоянном творческом поиске, в работе. Одну боевую кампанию сменяла другая, появлялись новые идейные противники, а Плеханов оставался все таким же энергичным, все также оптимистически смотрел в будущее. Видимо, оптимизм и вера в будущее России всегда выделяли Плеханова из среды русских эмигрантов, которые в основном лишь доживали свою жизнь за границей.

Интересны в этом плане воспоминания Александра Потресова о

его первых встречах с Плехановым в 1892 г. в Морнэ. «Еще молодой, полный бодрости, неистощимого остроумия, сверкающий, переливающийся всей радугой знания, без малейшей тени растерянного, упадочного уныния, тогда столь свойственного многим, и без малейшей тени склонности вечно воображать Россию накануне событий, размалевывая себе декорацию пока еще не существующего движения», - таким предстал Георгий Валентинович перед своим 23-летним гостем из России. «Он был тогда весь в работе, - тогда он был поглощен своими многообразными умственными интересами, неустанно учился и неустанно творил, лихорадочно пользуясь, как он говорил, каждою минутою того политического затишья и того положения ссыльного, которое обрекало его как борца на невольное бездействие…», – вспоминал Потресов. В Плеханове Потресов увидел не только человека европейски образованного с хорошими манерами, но и патриота России. «Его знакомство с фактами из текущей жизни и литературы России, - продолжает Потресов, - прямо поражало, свидетельствуя о том, как много труда было положено им на эту трудно достававшуюся в тогдашних условиях осведомленность о России… Он загорался, когда о ней говорил, он жил в атмосфере ее общественности; он знал ее историю во всех разветвлениях, как мало кто… Стоило поговорить час-другой с Плехановым, чтобы вас обступила культура России, все то ценное и многозначительное, до чего она добралась…».

«Необычайная одаренность его натуры била в глаза, изумляла и покоряла себе, распространяя вокруг себя обаяние. Европеец и до мозга костей русский человек. Революционер-социалист и вместе с тем джентльмен, своей манерой держаться напоминавший светского человека-аристократа. Он в этом отношении был похож на Энгельса, с которым он два года спустя меня познакомил в Лондоне, как он был похож на него и в другом – в своей энциклопедичности и диапазоне своего творчества, в шири своего кругозора. Немногие из его современников в Европе могли сравниться с ним в этой шири, а в социалистической среде после Энгельса он был единственным в своем роде…», – писал Потресов [25]. В этом портрете Плеханова, написанном искренним его другом, наверное и надо искать разгадку того, почему имя его сегодня не забыто, не затерялось в пыльных страницах книг и газет того времени.

В начале 90-х годов быстро рос авторитет Плеханова и во II Интернационале. На Западе по достоинству оценили его теоретическое дарование, полемический талант. После Парижского конгресса у Георгия Валентиновича завязались связи со многими видными деятелями международного социалистического движения. Он стал получать предложения о сотрудничестве, о публикации статей. С 1890 г. началась его довольно регулярная работа в германских социал-демократических журналах, в частности в «Die Neue Zeit».

Всего с 1889 по 1900 г. Плеханов опубликовал в социалистической прессе и издательствах зарубежных стран 50 различных работ.

Корреспондентами Г.В. Плеханова в это время были ведущие деятели международного социалистического движения – Ж. Гед, П. Лафарг, В. Либкнехт, К. Каутский, К. Цеткин, Р. Люксембург, Д. Благоев, Х. Раковский и др. Плеханов состоял в переписке с социалистами Германии, Франции, Англии, Италии, Австро-Венгрии, Бельгии, Греции, Румынии, Сербии, Голландии, Норвегии, Швеции, Болгарии, Польши, США, Швейцарии, Ирана, Японии. Круг его связей и интересов был поистине огромен. Приходившие со всех уголков мира письма свидетельствовали о том, что он пользовался в этих странах большим уважением и популярностью.

В августе 1893 г. Плеханов приехал в Цюрих на очередной конгресс II Интернационала, имея мандат от студенческой организации в России и Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке. Плеханов был избран в комиссию по военному вопросу и в своем выступлении обосновал принципы участия социалистов в войнах, которые предстоит еще вести Европе и России, разбив анархические выпады голландца Домела Ньювенгейса.

Во время конгресса и после его окончания состоялись встречи членов группы «Освобождение труда» с Энгельсом, который вновь покорил их своей простотой и мудростью. В 1893–1895 гг. Плеханов и Энгельс часто обменивались письмами, обсуждая насущные проблемы европейской и русской жизни [26].

На рубеже 1893 – 1894 гг. Плеханов пережил еще один удар судьбы. Заболела менингитом и умерла пятилетняя Машенька. Георгий Валентинович постарел на несколько лет. Он стал особенно нежен с женой и старшими дочерьми, но чувствовалось, что он находится на пределе своих сил. В это время поддержка друзей давала ему

новые душевные силы. Старый его друг и соратник П.Б. Аксельрод в одном из писем просил его не падать духом и помнить о своем высоком предназначении, назвав Плеханова «избранником истории». Георгий Валентинович ответил ему в своей ироничной манере: «Я болен, не знаю чем, должно быть отчаянием, и, право, таков, как я теперь, я никуда не гожусь; следовательно, о чем же толковать? Выжатый лимон надо выбросить в помойную яму и забыть его поскорее, вот и все. Твоя вера в меня делает честь твоему идеализму.., но если она продолжиться, она будет смешна: кто идеализирует выжатые лимоны!» [27].

И снова на помощь пришла работа. В 1894 г. в Германии вышла брошюра Плеханова «Анархизм и социализм», написанная по заказу правления германской социал-демократии.

Между тем, в первые месяцы 1894 г. возникла реальная угроза высылки Плеханова из Морнэ, так как он позволил себе осудить франко-русский союз в своем выступлении на Цюрихском конгрессе. Среди друзей Плеханова обсуждались планы переезда его в Болгарию, США или Англию. А пока в июле 1894 г. он вместе с Засулич тайно отправился в Лондон.

В Лондоне Потресов предложил Плеханову подготовить книгу с изложением основ марксизма для легального издания в России. Идея Потресова понравилась Георгию Валентиновичу, к тому же у него был уже собран большой материал. Работа шла быстро. Потресов переписывал рукопись сам, чтобы на границе в случае осложнений представить ее как собственную будущую книгу. Был выбран псевдоним Н. Бельтов и название, «проходное» с точки зрения царской цензуры – «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Уже в январе 1895 г. книга Н.Бельтова появилась на прилавках петербургских книжных магазинов. Ее тираж составлял 2 тыс. экземпляров. В книге Плеханов показывал, на какой базе возник исторический материализм Маркса и Энгельса, а затем знакомил читателей с основными положениями марксистского диалектико-материалистического взгляда на историю.

Книга имела огромное значение для распространения марксизма в России. Она произвела огромное впечатление на читающую публику. Целое поколение русских марксистов после знакомства с «Мони-

стическим взглядом…» признало Плеханова своим учителем.

Сейчас к этой работе Плеханова обращаются лишь специалисты. «Монизм» Плеханова (а в том числе и Маркса) отвергается сегодня современными российскими обществоведами, они склонные вернуться к идеям Н.К. Михайловского и других оппонентов Плеханова, считая их пресловутый «субъективизм» более надежным инструментом познания общественных явлений, чем марксизм.

Отвергая сегодня былые претензии марксизма на истину в последней инстанции и признавая необходимость критического подхода к трудам его последователей, включая и Плеханова, мы должны признать, что в качестве методологии истории он имеет немало сильных, привлекательных сторон и достаточно убедительно объясняет многое (хотя и далеко не все) в событиях нового и новейшего времени.

Заметим еще, что ярким эпизодом книги остается вопрос о роли «героев» в истории. Плеханов делает по этому поводу свой оригинальный вывод: «Понятие великий есть понятие относительное. В нравственном смысле велик каждый, кто, по евангельскому выражению, «полагает душу свою за други своя» [28].

В целом первая половина 90-х годов оказалась для Плеханова очень плодотворной. Завершился, наконец, период его скитаний и материальной нужды. Литературные гонорары Георгия Валентиновича и заработок Розалии Марковны, ставшей дипломированным врачом и открывшей в Женеве собственную практику, позволили семье Плеханова забыть о былых лишениях.

С июля 1894 г. Розалия Марковна с детьми поселилась в Женеве, куда вскоре приехал и Плеханов, так как в Лондоне, где он временно проживал, трудно было найти для его жены работу. Семья Плехановых прожила на улице Кандоль до весны 1917 г., когда Плеханов, наконец, возвратился в Россию, о чем мечтал долгие годы.

В жизни Плеханова и его семьи началась новая полоса, начинался новый этап в развитии русского марксизма, он входил в моду, приобретал все новых и новых сторонников. Более реальными стали и перспективы создания рабочей партии в России, о чем тоже мечтал Плеханов.

Плеханов стал к сорока годам одной из достопримечательностей Женевы. Туристы из России обязательно хотели взглянуть на знаменитого соотечественника. Обычно Плеханов относился к незваным

гостям с большим терпением и снисходительностью, излагал им свои взгляды, советовал, что читать. Но бывало, и раздражался, говорил: «Поучитесь, и тогда потолкуем» [29]. И все же Плеханов тянулся к революционно настроенной молодежи, понимая, что за ней будущее.

В 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда» был создан «Союз русских социал-демократов за границей», куда вступили Плеханов и его товарищи.

В середине 90-х годов вопрос об установлении прочных связей с Россией стал приобретать особую остроту для Плеханова, который понимал, что обстановка в России сложилась благоприятная для образования рабочей партии.

В мае 1895 г. в Швейцарии произошло знакомство Плеханова с Владимиром Ульяновым, который интересовал Георгия Валентиновича, прежде всего, как брат казненного в 1887 г. Александра Ульянова.

Сложность взаимоотношений В.И.Ленина и Г.В.Плеханова, их роль в революционном движении России должна быть темой специального исследования. Здесь мы только подчеркнем, что, будучи политическим противником Плеханова, Ленин никогда не чернил его и относился к нему с большим тактом, чего нельзя сказать о Плеханове. Но история должна рассудить этих людей, а это время еще видимо не наступило.

Но вернемся к событиям 1895 г., когда произошли первые встречи Ульянова и членов группы «Освобождения труда». В результате швейцарских переговоров было решено, что под редакцией П.Б. Аксельрода за границей будет издаваться для России сборник «Работник», куда молодые российские социал-демократы и прежде всего Ульянов будут посылать статьи и другие материалы.

По мере роста рабочего движения в России рос и престиж российских социал-демократов за рубежом. Накануне четвертого конгресса II Интернационала, который состоялся летом 1896 г. в Лондоне, Плеханов получил мандаты от петербургского «Союза борьбы» и еврейских рабочих Минска. Отчет конгрессу от имени российских социал-демократов был подготовлен Плехановым и напечатан на немецком, английском, а затем и на русском языках. В нем подробно рассказывалось о самых крупных стачках в России и о листовках «Союза борьбы».

Весной 1898 г. в революционном движении России произошло важное событие: в Минске состоялся учредительный съезд Российской социал-демократической рабочей партии. От участников съезда было послано приветствие группе «Освобождение труда».

Но у родившейся партии не было ни программы, ни устава, а избранный в Минске ЦК был вскоре арестован.

В рабочем движении все громче звучал голос «экономистов», идеями которых увлеклись руководители «Союза русских социал-демократов за границей». Борьба сними – одна из драматических страниц в истории группы «Освобождение труда».

Эдуард Бернштейн выступил с заявлениями о постепенной эволюции взглядов Маркса и Энгельса в сторону реформизма. К тому же он представлял свои идеи не как отказ от марксизма, а как продолжение и развитие заложенных в нем гуманистических тенденций. Не будет преувеличением сказать, что кризис марксизма на рубеже XIX – XX вв. застал теоретиков II Интернационала врасплох: мешала привычка жить за счет старых теоретических положений Маркса и последних работ Энгельса, трудно было решиться на критику Бернштейна, в котором многие видели душеприказчика Энгельса. Плеханов стал одним из первых критиков Бернштейна, сосредоточив внимание прежде всего на философских проблемах, в которых он разбирался лучше, чем в экономике. Плеханов не скрывал, что ревизионизм Бернштейна вывел его из душевного равновесия. Плеханов, конечно, понимал, что Маркс и Энгельс отнюдь не непогрешимы, что у них могли быть ошибки, противоречия, слабости. Но как воинствующий марксист он не мог допустить поисков конкретных просчетов основоположников марксизма. Используя односторонность суждений Бернштейна и его логические ошибки, он критиковал его идеи о «затухании» классовой борьбы, считал принципиально неверным отказ от насильственных способов установления диктатуры пролетариата. Вместе с тем он признал, что Маркс преувеличил темпы развития капитализма и забежал вперед, предсказывая его скорый крах.

Осудил Плеханов и попытку французского социалиста Александра Мильерана осуществить идеи Бернштейна на практике, войдя в 1899 г. в состав буржуазного правительства Вальдека Руссо.

В 1900 г. Парижский конгресс II Интернационала вновь вернулся к этому вопросу. Революционные марксисты осудили поступок

Мильерана, однако Каутский предложил резолюцию, признающую в виде исключения вступление социалиста в буржуазное правительство. Плеханов голосовал за проект французского социалиста Ж.Геда, где признавалась возможность как мирной, так и насильственной экспроприации буржуазии. Но большинство голосов набрал все проект резолюции Каутского.

На конгрессе было впервые создано Международное социалистическое бюро, которое должно было осуществлять координацию действий рабочий партий в промежутках между конгрессами. Г.В.Плеханов был избран членом бюро от России.

Между тем в августе 1900 г. проходили переговоры между В.И.Ульяновым и А.Н. Потресовым, представляющими молодые марксистские силы России, прибывшими в Женеву, и членами группы «Освобождение труда». Речь шла о выпуске общерусской социал-демократической газеты «Искра» и теоретическом журнале «Заря».

Но переговоры были нелегкими по свидетельству В.И.Ульянова, который оставил об этом записи дневникового характера под названием «Как чуть было не потухла «Искра»». Из них явствует, что Плеханов проявил во время переговоров властолюбие, неоправданную подозрительность к молодым товарищам и нетерпимость к их мнению [30]. Вопрос о выпуске издания обострился в связи с желанием В.И. Ульнова привлечь к работе как «экономистов», так и Струве. Однако Плеханов в ультимативной форме заявил Ульянову, либо он, либо Струве, которого он считал отступником от марксизма.

Георгий Валентинович откровенно капризничал: он то соглашался быть рядовым сотрудником «Искры», то начинал вести себя как единоличный редактор будущей газеты. Был даже момент, когда Ульянов и Потресов решили прервать переговоры и уехать в Россию. Переживал разрыв с «молодыми» и Плеханов, понимая, что союз с ними – это последний шанс включиться в революционное движение на родине. В решающий момент он все-таки пошел на уступки. «Искра» и «Заря» должны были издаваться в Германии. Их редакторами становились Ульянов, Мартов и Потресов, а членам группы «Освобождение труда» отводилась роль литературных сотрудников, но «с правом голоса по редакционным вопросам» (вскоре эта формулировка была отброшена и они стали полноправными редакторами). Более

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА С.-Петербург 09 200 экт

того, Плеханов даже согласился на ведение переговоров со Струве.

Вначале все шло хорошо. В декабре 1900 г. вышел первый номер «Искры», а со второго номера Плеханов стал регулярно сотрудничать в газете, опубликовав до 1905 года более 50 статей и заметок и 20 материалов в «Заре». Не исключено, что Плеханов считал «Искру» ульяновско-мартовским предприятием и предпочитал играть роль не главного редактора, а мэтра-теоретика, оставляющего за собой последнее слово в крупных принципиальных вопросах.

Вместе с тем Плеханов участвовал в подборе «искровских» авторов, высказывал конкретные замечания по отдельным рукописям, а иногда даже приезжал в Мюнхен и Лондон.

Но вскоре между членами редакции стали возникать трения. Так, познакомившись в июле 1901 г. с рукописью статьи Ульянова «Гонители земства и Аннибалы либерализма» с критикой Струве, Плеханов написал автору, что в статье «кое-что надо смягчить». Но Ульянов отказался менять общую тональность статьи, и в результате она вышла в «Заре» в авторской редакции.

В декабре 1901 г. исполнилось 25 лет со времени знаменитой демонстрации 1876 г. у Казанского собора в Петербурге, во время которой впервые публично выступил Плеханов. Ленин (так теперь стал подписывать статьи В.И.Ульянов) составил текст приветствия юбиляру от имени редакции «Искры» и «Зари». Юбилей Казанской демонстрации довольно широко отмечался русскими революционерами-эмигрантами и обучающимися за границей студентами в Берлине, Цюрихе, Берне, Женеве, Париже. Но особенно торжественно прошел праздничный вечер в Женеве, где юбиляра приветствовали более тысячи человек. Особенно тронули юбиляра приветствия студенческой молодежи.

В январе 1902 г. в редакции «Искры» началось обсуждение программы РСДРП, которую было предложено написать Плеханову. Плеханов не отказался от этой задачи, будучи, очевидно, уверен в том, что подходит для этой работы лучше, чем кто-либо другой. Ленину текст Плеханова не понравился, но его критика носила вполне корректный по форме, аргументированный и конструктивный характер.

Так или иначе, было решено продолжить работу, и в начале февраля Ленин представил свой вариант первого раздела программы,

который, в свою очередь, встретил резкую критику Плеханова. Главное противоречие заключалось в том, что у Ленина стал складываться взгляд об особом типе капиталистического развития России. Плеханов же считал российский капитализм лишь запоздалой копией классической западной модели. К тому же дискуссия омрачалась не только столкновением личным амбиций, но часто и простым взаимным непониманием, рождавшим в свою очередь колкости, придирки и озлобление.

В конце марта того же года Плеханов подготовил второй вариант проекта программы, внеся туда ряд важных теоретических положений о пролетариате как передовом классе, о целях социалистической революции, о характере капитализма в России. Но Ленин нашел проект Плеханова растянутым и абстрактным. Плеханов в свою очередь отверг новые поправки Ленина. Чем дальше шла дискуссия, тем яснее становилось членам редакции, что единственный выход из создавшегося положения – это передача проектов Плеханова и Ленина в согласительную комиссию для доработки без участия самих авторов. Так и было сделано В апреле работа была закончена. В основу проекта был положен текст Плеханова.

Последним событием, приведшим к разрыву отношений Плеханова и Ленина, явилось обсуждение статьи последнего «Аграрная программа русской социал-демократии», подготовленная в качестве редакционного комментария к аграрному разделу программы. В мае 1902 г., когда статья поступила на вторичный просмотр к Плеханову и Аксельрод, у Георгия Валентиновича произошел нервный срыв, вызванный перегрузками зимы и весны 1902 г. Он испещрил весь текст Ленина мелочными замечаниями, словом, обошелся с Лениным, как с провинившимся школьником. 14 мая 1902 г. Ленин написал Плеханову резкое письмо, которое заканчивалось словами: «Что же касается не деловых, а личных отношений, то их Вы уже окончательно испортили или вернее: добились их полного прекращения» [31].

Редакция «Искры» стояла перед реальной угрозой распада. 20 июня Плеханов направил Ленину после долгого молчания письмо, в котором просил отложить обиды частные в интересах общего дела. Однако склонность Плеханова ставить ультиматумы повергала Ленина в отчаяние, и он тогда серьезно начинал подумывать оставить «Зарю» Плеханову, а самому возвратиться в Россию. Несомненно, что

Плеханов влиял на Ленина не в лучшую сторону.

17(30) июля 1903 г. в Брюсселе открылся II съезд РСДРП, состав участников которого был достаточно пестрым: «твердые» и «мягкие» искровцы, бундовцы, «экономисты», представители Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. Это, несмотря на тщательную подготовку съезда, предвещало довольно острую борьбу, которая началась с первых же заседаний.

В дни работы съезда авторитет Плеханова был высок как никогда. И отношения его с Лениным внешне выглядели совершенно безоблачными. В Брюсселе делегаты съезда почти единогласно (воздержался лишь Акимов) приняли «искровский» проект программы РСДРП.

Затем заседания были перенесены в Лондон из-за преследований бельгийских властей. В Лондоне основным вопросом повестки стоял вопрос об уставе партии. Его обсуждение и привело к расколу на съезде и в партии. По этому вопросу Ленин предложил свой проект партийного устава. С перевесом в шесть голосов съезд принял устав в формулировке Мартова. Ситуация еще более обострилась во время выборов членов редакции «Искры» и ЦК РСДРП. По предложению Ленина в редакции должно было остаться 3 человека – Плеханов, Мартов и сам Ленин. Но Мартов отказался войти в состав редакции и в ней остались фактически лишь Плеханов и Ленин. В ЦК были избраны сторонники Ленина. В партии возникло «большинство» (сторонники Ленина и Плеханова) и «меньшинство» (сторонники Мартова). Группа «Освобождение труда» прекратила свое существование.

Надо сказать, что Ленин и Плеханов сразу же после окончания съезда предприняли несколько шагов, направленных на примирение с меньшевиками.

В первые недели после съезда Плеханов был абсолютно убежден в том, что они с Лениным просто не могли действовать иначе, а меньшевики ведут себя совершенно возмутительно. По словам Плеханова, ему и в голову не приходило, что получившие отставку редакторы «Искры», в том числе и его старые друзья Аксельрод и Засулич, могут обидеться.

В октябре 1903 г. в Женеве проходил II съезд Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, на котором Плеханов выдвинул лозунг: «Надо мириться!». Вскоре Плеханов предъявил

ультиматум Ленину: либо Ленин дает согласие на восстановление редакции «Искры» в прежнем, досъездовском составе, либо он, Плеханов, уходит в отставку со всех партийных постов. Но Ленин написал заявление о выходе из состава «Искры» и вскоре был кооптирован в ЦК. Плеханов же кооптировал всех старых редакторов «Искры» и вскоре вышел ее очередной, 52-й номер уже без участия Ленина.

Ленин воспринял поворот Плеханова к союзу с меньшевиками как предательский удар в спину. Знаменательно, что Плеханов не любил объяснять причины, побудившие его столь резко порвать с Лениным.

Центристская позиция Плеханова, хотя и с явным креном в сторону поддержки меньшевизма, вызывала раздражение и меньшевиков и большевиков. Весной 1904 г. отношения Плеханова с меньшевиками обострились в связи с публикацией в «Искре» статьи Троцкого «Военная кампания «Искры»». Плеханов в ультимативной форме потребовал выхода Троцкого из редакции. К тому же Плеханов подал в отставку, так как был недоволен хозяйничаньем в «Искре» меньшевиков.

В январе 1905 г. вспыхивает революция в России, которую так долго ждали и в кругах эмиграции. Плеханов все больше и больше расходиться с меньшевиками и занимает центристскую позицию, пытается найти сбалансированный подход к решению революционных задач. Причем, по некоторым вопросам (подготовка вооруженного восстания, отношение к крестьянскому движению) Плеханов в 1905 г. ближе к большевикам, а по некоторым («захват власти», оценка либерально-буржуазного движения) – к меньшевикам.

Начавшаяся революция с особой остротой поставила вопрос о созыве нового партийного съезда. В итоге одновременно состоялись III съезд РСДРП (большевистский) в Лондоне Первая общерусская конференция партийных работников (меньшевистская) в Женеве, заседавшие в конце апреля – начале мая 1905 г. Плеханов после долгих колебаний примкнул к меньшевикам и активно работал в комиссиях по аграрному вопросу и по вопросу о профессиональном движении.

Однако когда на конференции было решено объявить его делегатов представителями лишь одной меньшевистской фракции РСДРП и заменить ЦК и Совет партии новым руководящим органом – Организационной комиссией, состоящей из видных меньшевиков-

практиков, Плеханов, остававшийся таким образом «без работы» взбунтовался. А 29 мая 1905 г. в знак протеста он сложил с себя обязанности члена редакции «Искры» и председателя Совета партии, заявив, что остается верным постановлению единственно законного пока общероссийского II съезда РСДРП о структуре его центральных учреждений. Разрыв между меньшевиками и Плехановы назревал давно и теперь стал свершившимся фактом. Правда, Мартов, Потресов и Засулич направили Плеханову коллективное письмо с предложением взять свое заявление обратно, однако тот твердо стоял на своем, и его отставка стала фактом.

Тягостную ситуацию скрашивали лишь новые литературные успехи Плеханова. В марте в партийной типографии вышел сборник его статей «На два фронта». Почти одновременно появился в магазинах еще один сборник статей Плеханова «За двадцать лет». В нем были собраны экономические, исторические, философские и литературоведческие эссе конца XIX века. В августе в Женеве была завершена работа над первым томом «Сочинений Г.В.Плеханова», куда вошли его работы 1878–1884 гг.

Ухудшение отношений Плеханова с меньшевиками было использовано большевиками, в частности Лениным, для налаживания контактов в целях совместной работы. Переговоры было поручено вести Г.Е.Зиновьеву через Л.И.Аксельрод. 19 мая 1905 г. состоялась встреча Плеханова с пятью делегатами III съезда РСДРП. Но переговоры не дали результата еще и потому, что Плеханову не нравилось, что Ленин не хочет рвать отношения с Богдановым и Луначарским.

После III съезда РСДРП Плеханову было предложено редактирование научного органа партии по типу журнала «Заря». Но публичные нападки Плеханова на Ленина и антиплехановские настроения во многих большевистских организациях в самой России сделали реализацию этого плана невозможной.

Осенью 1905 г. в условиях подъема революции возникли реальные предпосылки возвращения лидеров русской революционной эмиграции на родину. Большевики сделали еще одну попытку перетянуть на свою сторону Плеханова, так как он стал подумывать о возвращении в Россию. Ленин написал Плеханову большое письмо с предложением встретиться и обсудить возможности возобновления сотрудничества после возвращения из эмиграции на родину. Большевиков привлекало обаяние имени Плеханова, его авторитет в революционных кругах и во II Интернационале. Но встреча Плеханова с Лениным для обсуждения вопросов совместной работы так и не состоялась.

Революция в России неуклонно шла к вооруженному восстанию против самодержавия. Плеханов предостерегал социал-демократов от преждевременного неподготовленного восстания.

Г.В.Плеханов все чаще и чаще думал теперь о возвращении на родину, но тут он тяжело заболел туберкулезом гортани и вынужден был поселиться в Монтре и ездить оттуда на лечение в Лозанну. И все равно Плеханов рвался в Россию. 4 декабря 1905 г. он писал в Женеву жене: «Ох! Надо мне ехать. Поедем, невмоготу мне здесь. Меня тянет в Россию. Я теперь точно дезертир, и все мне противно, я даже работать почти не могу, а это редко бывает со мною. Поедем, а то я с ума сойду. Мое место теперь в России… Будем спешить, а то я дойду Бог знает до чего. Право, я теперь кажусь себе дезертиром, а это самая презренная порода людей. Не за тем я жил и работал, чтобы сидеть теперь спокойно, когда там идет борьба»[32]. 18 декабря 1905 г. Плеханов направил в Петербург письмо, в котором сообщал, что, несмотря на запреты врачей, он решил ехать в Россию. «Поездку в Россию все считают безумием, - писал Плеханов. - Но мы недаром переживаем безумное время. Я еду…» [33].

Одновременно Плеханов изложил свои взгляды на тактику российской социал-демократии в создавшейся ситуации. Он считал, что пролетариат не должен сейчас идти на решительное столкновение с правительством, а должен наращивать силы путем ведения революционной агитации и сохранять хладнокровие. Но в России и большевики, и меньшевики стремились довести дело до развязки, что не могло не настораживать Плеханова.

В декабре 1905 г. вышел из печати четвертый номер «Дневника социал-демократа», в котором Плеханов дал оценку вооруженным событиям в Москве и ряде других городов и отметил, что сил для победы оказалось недостаточно, поэтому «не нужно было и браться за оружие» [34].

Это вызвало среди передовых рабочих и революционеров открытое возмущение, особенно среди большевиков. Прежде всего, заметим, что Плеханов осудил здесь не рабочих, а их вождей.

И, видимо, каждое новое поколение будет заново отвечать на вопрос о том, нужно или не нужно было браться в декабре 1905 г. за оружие. В советское время его решали, как правило, в духе Ленина, буквально бичевавшего Плеханова за оппортунизм. Сейчас гораздо больше симпатий вызывает позиция Плеханова, ошибочно воспринимаемая многими как его принципиальный якобы отказ от насильственных методов борьбы, что явно не соответствует действительности, но зато отвечает сегодняшним настроениям наших сограждан.

Оставаясь на почве исторических фактов, следует признать, что в конце 1905 г. царское правительство, и революционеры вместе с частью рабочих активно стремились к открытому вооруженному столкновению, которое должно было склонить чашу политических весов в ту или другую сторону.

Так или иначе, форма и время, выбранные Плехановым для подведения итогов Московского восстания, оказались крайне неудачными, и ему и при жизни, и особенно после смерти долго еще поминали вошедшую при советской власти в школьные учебники и ставшую исторической фразу «Не нужно было и браться за оружие».

В середине января 1906 г. Плеханов доложен был выехать в Россию, где его уже ждали и революционеры и власти. Последние предполагали установить за ним секретное наблюдение [35]. Однако начавшиеся в Петербурге массовые аресты и новый приступ болезни Плеханова перечеркнули все эти планы, оставив его в эмиграции еще на 11 лет.

С начала 1906 г. быстро пошел процесс сближения меньшевиков с Плехановым. Это было связано с резким поворотом меньшевиков вправо после декабрьского восстания 1905 г.

В конце апреля – начале мая 1906 г. в Стокгольме проходил IV съезд РСДРП. Формально Плеханов не был его делегатом и участвовал в нем в качестве «приглашенного». Из-за болезни он смог появиться только на четвертом заседании. Плеханов выступил на съезде как один из докладчиков по аграрному вопросу. Он поддержал идею «муниципализации» земли, но категорически отверг большевистскую программу национализации. Опять он не поскупился на резкие выпады против Ленина, обвинив его в анархизме, эсеровщине, претензиях на захват власти.

Съезд рассмотрел и два очень важных тактических вопроса – отношение социал-демократии к вооруженному восстанию и линия поведения с предстоящим открытием в апреле 1906 г. открытием I Государственной думы. При обсуждении первого вопроса выступление Плеханова свелось к тому, что вооруженное восстание – дело далекого будущего и народ еще не прошел школу всесторонней подготовки к предстоящим боям. По второму вопросу тоже победила точка зрения Плеханова о том, что тактика бойкота Думы ни к чему не приведет и потому она вредна. Съезд отменил тактику бойкота Думы и призвал социал-демократов принять участие в выборах.

После съезда Плеханов посвятил ряд работ тактике в отношении I Государственной думы, а после июльского политического кризиса 1907 г. возлагал все надежды на выборы во II Государственную думу, призывая рабочих не допустить прихода в новую Думу правых депутатов. Тактика лавирования, предпринятая Плехановым вызвала недовольство как у большевиков, так и у меньшевиков. В итоге разразился скандал, сопровождавшийся шумными обвинениями Плеханова в оппортунизме со стороны большевиков. Политическая линия Плеханова казалась тогда социал-демократам прокадетской.

В первой половине октября 1906 г. Плеханов разослал ряду деятелей международного социалистического движения анкету с вопросами о характере русской революции и тактике РСДРП. Такое анкетирование было широко распространено тогда во II Интернационале и являлось одной из форм обсуждения наиболее актуальных и спорных вопросов теории и практики международного социализма. Результаты опроса разочаровали Плеханова. Наиболее популярные в то время социалисты – Август Бебель и Жан Жорес предпочли уклониться от ответа. Карл Каутский ответил длинной статьей, за которую ухватились большевики, так как нашли в ней подтверждение своей стратегии и тактики. Лишь Жюль Гед заявил, что не надо бояться соглашений с кадетами, так как в России и пролетариат, и буржуазия борются с самодержавием.

Вопросы, поставленные в анкете Плеханова, обсуждались в мае 1907 г. на V лондонском съезде РСДРП. ЦК РСДРП поручил открыть съезд Плеханову, который призвал делегатов «без гнева и пристрастия» рассмотреть спорные вопросы.

По результатам голосования Плеханов в состав Президиума не вошел. Вокруг него на съезде образовывалась какая-то пустота. Мно-

гих делегатов, особенно большевиков, коробили самоуверенность Плеханова, его менторский тон, манера прерывать своих оппонентов язвительными репликами. Он требовал к себе внимания и почтения, сердито посматривая на тех, кто во время его выступления осмеливался перешептываться с товарищами.

Основная дискуссия на съезде развернулась вокруг вопроса об отношении РСДРП к «непролетарским» партиям. Особенно досталось Плеханову от Розы Люксембург, которая обвинила его в догматической интерпретации взглядов Маркса и Энгельса на роль либералов в буржуазной революции и в откровенной идеализации русской либеральной буржуазии, явно тяготевшей к соглашению с самодержавием, а не к союзу с силами демократии.

Свои выступления на V съезде РСДРП Плеханов собрал в небольшом сборнике «Мы и они», который был издан в 1907 г. сначала в Женеве, а потом в Петербурге. В предисловии к сборнику Плеханов раскрыл смысл названия: «мы» – это меньшевики, которых обвиняют в ревизионизме; «они» – большевики, тактические взгляды которых напоминают взгляды Бланки, Бакунина и прочих революционеров-утопистов. В целом же Плеханов приходил к выводу, что Маркс был бы, пожалуй, в русских условиях чистейшим меньшевиком [36].

Что же принесли годы революции Плеханову? В общем и целом он избежал в эти годы больших взлетов и падений, окончательно закрепившись на позициях кабинетского марксистского теоретика, к советам которого, однако, не слишком прислушиваются марксисты-практики. Он пытался мерить русскую революцию мерками старых марксистских оценок европейских революций 1848–1849 гг. и не слишком преуспел в этом. Не подтвердились и его ожидания по поводу российской буржуазии, которая вовсе не собиралась бить царизм. Сорвались и обе попытки наладить в России парламентскую работу.

Но тяга широких демократических кругов российского общества к социалистической литературе и значительное смягчение цензурных условий привели к тому, что в 1905 –1907 гг. на отечественном книжном рынке появилось довольно много произведений Плеханова. А.М.Коллонтай в письмах к Плеханову не раз повторяла, что он популярен в России. «Знаете ли Вы, что теперь Вы – один из популярнейших людей России. Вас боятся, восхваляют, бранят, ненавидят, а все вместе прислушиваются. А это главное!» – писала Коллонтай Плеханову в январе 1907 г. из Петербурга.

И все же в 1907 г. уже чувствовалось, что будущее не за Плехановым. В России рождалось новое поколение революционеров, для которых «отец» русского марксизма был уже вчерашним днем.

4. Жизнь в эмиграции. Плеханов – ученый и политик.

После революции наступил период депрессии, которая ощущалась и в экономике и в политике. Интерес общества к революционерам уступил место новым увлечениям – богоискательству и богостроительству, эмпириокритицизму, поэтам-декадентам, французской борьбе, вопросам секса. Интеллигенция громко каялась в революционном безумии, а социалистическим партиям приходилось снова уходить в подполье.

В это время у Плеханова возникает стремление осмыслить уроки прошлого, обдумать тактику на будущее, а также сосредоточиться на теоретической и литературной работе.

В августе 1907 г. Георгий Валентинович, несмотря на болезнь, принял участие в седьмом конгрессе II Интернационала, проходившем в Штутгарте. Он выступил в комиссии по вопросу о взаимоотношениях социалистических партий с профсоюзами, где отстаивал идею единства профессионального движения.

Вернувшись в Женеву, он продолжил сотрудничество в петербургской газете «Товарищ». Параллельно с этим он выступил в журнале «Современный мир» со статьей, критикующей синдикализм на примере разбора книги итальянца Артуро Лабриолы «Реформизм и синдикализм».

Появление ряда статей и заметок Плеханова с критикой анархо-синдикализма было продиктовано стремлением нанести еще один удар большевикам, в действиях которых он усматривал черты анархо-синдикалистов: увлечение стачками, экспроприациями, бойкотом легальных организаций и т. п.

Однако сам Плеханов писал тогда на политические темы сравнительно немного. Его внимание постепенно переключалось на теоретико-философские вопросы. Так в конце 1907 г. он в короткие сроки написал статью, приуроченную к 25-летию со дня смерти Карла Маркса. В 1908 г. эта статья вышла в Петербурге отдельной брошю-

рой под названием «Основные вопросы марксизма». В работе особый интерес представляют разделы, которые посвящены изложению взглядов Маркса и Энгельса на ход исторического процесса. Коснулся Плеханов и вопроса о том, возможна ли серьезная, аргументированная научная критика Маркса и марксизма. Он отнюдь не считал великого немецкого ученого непогрешимым. Плеханов признавал, что Маркс и Энгельс не имели времени серьезно заняться изучением истории искусства, религии, философии. Но он был категорически против дилетантской, спекулятивной критики марксизма, нередко основанной на слабом знакомстве со взглядами Маркса и Энгельса или непонимании сущности марксистского учения. Плеханов еще раз продемонстрировал свою верность заветам учителей, свой материалистический монизм.

В 1908 – 1909 гг. он выступил в печати с критикой взглядов Эрнста Маха и попытками соединить его с марксизмом, которые предприняли А.А.Богданов, Луначарский, Валентинов, Юшкевич и др. Плеханов уже давно считал махизм разновидностью субъективного идеализма, но все откладывал публичное объяснение с Богдановым. Но в начале 1908 г. он засел за ответ русским махистам, дав ему выразительный заголовок «Materialismus militans» («Воинствующий материализм»). Летом и осенью 1908 г. в «Голосе социал-демократа» были опубликованы первые две части работы. В статье чувствовалось, что он хочет уничтожить Богданова как философа: обвинения в идеализме и ревизионизме, унизительные сравнения и эпитеты сыпались, как из рога изобилия. При этом Плеханов не замечал, что ссылки на Энгельса и материалистов XVIII века уже не всегда достигают цели, поскольку его оппонент оперировал данными о новейших достижениях мирового естествознания, а здесь Георгий Валентинович, увы, не всегда был на высоте. Заметим лишь, что сегодня научное сообщество смотрит на Богданова гораздо более благожелательно, чем во времена Плеханова и Ленина. В богдановском эмпириомонизме видят теперь реальную попытку переработки ряда интересных идей современной немарксистской философии в целях обогащения и совершенствования марксизма. И если для Плеханова (и Ленина) высшими авторитетами в области философии всегда оставались Маркс и Энгельс, то Богданов сознательно стремился синтезировать марксизм с философскими концепциями Маха, Авенариуса и ряда других современных ему философов.

В 1909 г. в трех номерах «Современного мира» Плеханов поместил статьи из серии «О так называемых религиозных исканиях в России». В них ставятся общие теоретические вопросы о происхождении и сущности религии, дается критика взглядов бывшего «легального марксиста» С.Н. Булгакова, богостроительских теорий А.В. Луначарского и А.М. Горького, мистицизма писателя Д.С. Мережковского и поэта-декадента Н.Минского, религиозных мотивов в творчестве Льва Толстого.

Гениальное литературное наследие Л.Н. Толстого на протяжении десятилетий занимало Плеханова. Но как воинствующий марксист он видит в творчестве Толстого прежде всего идеализм, противоречивость, религиозность, оставляя за рамками критики то эстетическое наслаждение, которое несло и несет творчество Л.Н. Толстого. Толстой остался для него бытописателем дворянских гнезд, идеологом дворянской аристократии, «большим барином».

В этот период жизни и деятельности Г.В.Плеханова усилился его интерес к исторической тематике, которой он занимался и ранее как историк народнического и социал-демократического движения в России.

В 1908 г. развернулась работа над большим коллективным трудом «Общественное движение в России в начале XX века». Это было по тем временам крупномасштабное предприятие, участники которого ставили перед собой задачу осмыслить с марксистских позиций основные тенденции общественно-политического развития России накануне и в период первой русской революции. Большевики к работе над изданием не привлекались. Готовить статьи должны были только меньшевики и близкие к ним люди, а редакторами многотомника стали Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов, П.П. Маслов и Г.В. Плеханов, привлеченный к работе через Маслова.

Летом 1908 г. Г.В. Пленханов стал редактировать статьи авторов первого тома, в том числе и статью А.Н. Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху», где рассматривалась и деятельность группы «Освобождение труда». В своей обычной манере Плеханов поставил вопрос очень резко, потребовав радикальной переделки статьи, подчеркивая, что она не должна быть односторонним изложением хода умственного тогдашнего русского

общества «в пользу Струве». Мартов стал уговаривать Плеханова пойти на компромисс, но Потресов решил не уступать Плеханову и Георгий Валентинович в ноябре 1908 г. отказался от участия в редактировании многотомника.

Ссора с Аксельродом, Мартовым, Потресовым, Мартыновым, Даном оставила в душе Плеханова горький осадок. Он писал жене: «…Настроение духа у меня не праздничное, это правда; но если ты думаешь, что я очень огорчаюсь моим столкновением с теми, кого ты называешь моими друзьями, то ты ошибаешься. …Теперь я сказал себе: надо забыть этих господ. О, поверь, что я их забуду и успокоюсь» [37] . Напомним, что у Плеханова всегда было верное средство борьбы с душевными невзгодами – работа. И работа действительно помогала.

В 1909 г. Плеханов приступил к созданию самого капитального своего труда – «История русской общественной мысли». Замысел этого труда зрел у Плеханова почти двадцать лет. К 1909 г. он написал и опубликовал ряд работ по истории русской общественной мысли, проанализировав взгляды Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.К. Михайловского, В.П. Воронцова, народнических беллетристов Г.И. Успенского, С. Каронина, Н.И. Наумова и др.

Поставленная им перед собой задача была действительно необъятна. Неизбежно должны были возникнуть трудности с получением новой литературы и источников. Возникали трудности и творческого характера. Как определить само понятие «общественная мысль», как соотносятся во взглядах людей на общество моменты общечеловеческие и социально-классовые? На эти и другие вопросы могла дать ответы только напряженная исследовательская работа. Но этой работы Плеханов никогда не боялся: наука была его страстью, и чем труднее был путь к цели, тем заманчивее она ему казалась.

Заказ на историю общественной мысли Плеханов получил совершенно неожиданно. В апреле 1909 г. московское издательство «Мир» обратилось к нему с предложением написать книгу по истории русской общественной мысли XIX века «с точки зрения экономического материализма» объемом примерно в 30 печатных листов. Плеханов уже сотрудничал с «Миром» и положительно отнесся к условиям договора, предложенным издательством. В октябре 1909 г. он отправил в Москву план предполагаемого труда. Первоначально Плеханов намечал включить в работу 9 разделов, начиная со времен Екатерины II и доведя события до первой русской революции [38]. Как видим, Плеханов уже в самом начале предполагал выйти за рамки XIX столетия. Нижняя хронологическая граница его работы отодвинулась к эпохе Киевской Руси. Плеханов смог выполнить свой план лишь на 30 %, написав текст объемом 56 печатных листов. Глава о Радищеве оборвалась буквально на середине фразы. Работа была прервана.

Три первых тома «Истории русской общественной мысли» вышли в свет соответственно в 1914, 1916 и 1917 гг., причем издательство предполагало опубликовать еще 4 тома, но осуществить эти планы уже не удалось. Плеханов проделал колоссальную работу, о чем свидетельствуют подготовительные материалы – выписки из книг, планы, конспекты, собранные в Доме Плеханова в Петербурге. Во время работы Плеханов пользовался библиотекой известного русского библиографа и просветителя эмигранта Н.А. Рубакина в Кларане, а также интенсивно пополнял свою личную библиотеку.

«История русской общественной мысли» – это большое многоплановое произведение. Здесь есть и широкое историческое обобщение, и детальная фотографическая проработка ряда привлекавших внимание автора сюжетов, например, истории знаменитой екатерининской Уложенной комиссии 1767 – 1769 гг. Под пером Плеханова ожили образы Ивана Грозного, князя Курбского, патриарха Никона, протопопа Аввакума, служилого человека Ивана Пересветова, фаворита царевны Софьи князя Голицына, Петра I и его сподвижников, просветителей Ломоносова, Фонвизина, Сумарокова, Новикова. В «Истории русской общественной мысли» Плеханов выступает как убежденный материалист, просветитель-западник и революционер. В то же время Плеханов далек от грубых социологических схем и упрощенного, прямолинейного подхода к такому специфическому явлению, как общественная мысль вообще и русская общественная мысль в частности.

Как же был встречен на родине его новый фундаментальный труд? Рецензий было немного, ибо грозные события первой мировой войны заслонили собой все остальное. Среди рецензий стоит отметить отзыв крупного российского историка и видного члена кадетской партии профессора А.А. Кизеветтера. Отдавая должное яркому

литературному таланту и разносторонней эрудиции автора труда, Кизеветтер, однако, не видит в самом труде фундаментальности, отмечая схематизм и упрощенный подход к рассматриваемым явлениям. Находил почтенный историк и слишком прямолинейной плехановскую формулу: Россия = Европа + Азия.

Однако сегодня мы можем утверждать, что это произведение Плеханова имеет определенную ценность. Им был создан принципиально новый для своего времени научный труд, не утративший своего значения и поныне. В нем Плеханов вновь блеснул своими энциклопедическими знаниями, литературным мастерством, глубиной проникновения в сложнейшие процессы общественного развития.

Партийные дела по-прежнему оставались в поле зрения Плеханова, отвлекая его от научных занятий. Ситуация в РСДРП становилась все более тяжелой, в рядах меньшевиков набирали силу ликвидаторские тенденции.

Порвав с меньшевистским «Голосом социал-демократа», Плеханов решил возобновить издание своих «Дневников», прерванное на восьмом номере в сентябре 1906 г. При этом он придал своему изданию ярко выраженную антиликвидаторскую направленность. С августа 1909 по апрель 1912 г. читатель получил 8 выпусков «Дневника социал-демократа» с тремя приложениями, причем Плеханов открыл страницы своего органа и для других меньшевиков-партийцев, как стали называть в то время его сторонников.

С весны 1910 г. Плеханов стал сотрудничать и в центральном органе партии – заграничной газете «Социал-демократ», руководителем которой был тогда Ленин, поскольку Мартов и Дан всячески уклонялись от работы в редакции. Всего в течение 1910 – 1911 гг. Плеханов опубликовал в «Социал-демократе» 8 статей. Все они были направлены против «ликвидаторства» и его идейных вождей.

Столкновения Плеханова с меньшевиками не могли не сказаться и на его взаимоотношениях с большевиками. В 1910 – 1911 гг. происходит сближение Плеханова с Лениным, хотя о переходе меньшевиков-партийцев на большевистские позиции не могло быть и речи. В марте 1910 г. были восстановлены после почти пятилетнего перерыва личные контакты Плеханова с Лениным. Ленин написал Плеханову письмо. Встреча Плеханова с Лениным состоялась в августе 1910 г. в Париже, куда Георгий Валентинович приехал по пути на Копенгагенский конгресс II Интернационала.

Очередное сближение Плеханова с Лениным было закреплено его сотрудничеством в таких большевистских изданиях, как «Рабочая газета» и «Мысль» (1910 г.), «Звезда» (1911 г.), «Правда» (1913 г.), где он опубликовал более 20 статей и заметок по самым разным вопросам, в том числе ряд статей о Л.Н.Толстом. Однако в целом Плеханов занимал в то время центристскую позицию, пытаясь встать «над схваткой» и защитить партию как единый революционный организм.

К осени 1911 г., когда развернулась работа по созыву очередной общепартийной конференции РСДРП, положение стало критическим. Дело шло к новому расколу. Плеханов не только не участвовал в работе Пражской конференции РСДРП в январе 1912 г., но и отмежевался от ее решений, предложив в марте того же года Международному социалистическому бюро взять на себя посредничество в деле восстановления единства партии, нарушаемого Лениным, с одной стороны, и «ликвидаторами» – с другой.

Но внутрипартийная борьба не могла заслонить для Плеханова интересов, связанных с работой над «Историей русской общественной мысли», очередными статьями и рецензиями для журнала «Современный мир», рефератами. Например, в марте 1911 г. он читал в Ницце лекцию «Герцен и крепостное право», а в июне 1912 г. в Париже, Льеже и Цюрихе лекцию «Толстой и Герцен». В ноябре 1912 г. Георгий Валентинович читал в Льеже и Париже рефераты на давно уже интересовавшую его тему «Искусство и общественная жизнь». Вскоре из рефератов родилась большая статья «Искусство и общественная жизнь», опубликованная в петербургском журнале «Современник» в 1912 – 1913 гг.

Последним мирным летом 1913 г. Плеханов повез жену в Италию. Затем супруги посетили Неаполь, Помпею и остров Капри, куда их пригласил А.М. Горьктй. Отношения Плеханова и Горького складывались достаточно сложно. Их первая личная встреча состоялась в 1907 г. на V съезде РСДРП в Лондоне. Горький в своем известном очерке «В.И. Ленин» описал эту встречу, представив Плеханова в весьма невыгодном, карикатурном свете. Плеханов в своих статьях отзывался о Горьком как о художнике слова вполне положительно.

Беседы Горького и Плеханова летом 1913 г. были продолжи-

тельными, о многом переговорили Георгий Валентинович и Алексей Максимович. Можно только пожалеть о том, что от этих многочасовых бесед остались скупые воспоминания Р.М. Плехановой и строки из писем обоих собеседников. Так, Горький, видимо поменяв свое ироническое отношение к Плеханову, писал в то время своему издателю И.П. Ладыжникову: «Свидание очень интересное. Кажется, мы установим добрые отношения, говорили о многом откровенно и подробно… Вообще – все было очень недурно. Лично он мне понравился, и мне кажется, что с ним можно пиво варить новое» [39].

В мае 1914 г. в Петербурге при участии Г. В.Плеханова стала выходить газета «Единство», в четырех номерах которой были напечатаны его статьи. К этому времени отношения Плеханова с большевикам вновь испортились. Не складывались отношения Плеханова с основным ядром меньшевистской фракции во главе с Мартовым и Даном. Постепенно он терял популярность в меньшевистской среде. Его уважали, иногда боялись, но не любили, а главное – уже не очень нуждались в нем. В результате Плеханов все больше превращался в «икону», в живой памятник уходящей в прошлое эпохи отрочества и юности российской социал-демократии.

1 августа 1914 г. началась первая мировая война. Для партий II Интернационала она явилась неожиданностью, так как многие годы они находились в плену иллюзий о возможности ее предотвращения объединенными усилиями международного пролетариата. Г.В.Плеханов вполне разделял взгляды, нашедшие отражение в решениях II Интернационала. Особые надежды Плеханов возлагал на эталонную партию II Интернационала – германскую социал-демократию. Но волна национализма и шовинизма буквально захлестнула всю Западную Европу.

Между тем осенью 1914 г. в русской эмиграции шел сложный процесс идейного самоопределения и размежевания на патриотов и интернационалистов. Большинство сторонников Ленина осудило начавшуюся войну и отказалось наложить мораторий на продолжение классовой борьбы в период военных действий. В меньшевистских организациях картина была пестрой, преобладали пацифистские настроения, смысл которых выражался формулой: сначала заключение мира, а потом уже революция.

В октябре 1914 г. Плеханов выступил в Лозанне с публичным

рефератом «Об отношении социалистов к войне». Казалось, он заворожил слушателей своим красноречием, остроумием, логикой. Основная мысль реферата сводилась к тому, что Германия – виновница войны и Франция имеет полное право защищать свою свободу. Главную вину за развал II Интернационала несут немецкие социал-демократы. Россия оказывалась как бы в тени, вопрос о ее патриотизме как бы не поднимался.

Против Плеханова выступил Ленин. Два дня спустя он подготовил реферат «Пролетариат и война», в котором противопоставил свою концепцию плехановской. Он считал, что задача социалистов состоит в подготовке революций во всех воюющих странах.

С критикой позиции Плеханова выступили некоторые меньшевики – Мартов, Мануильский, Троцкий.

Плеханов еще несколько раз выступал в печати по вопросу о войне, заняв оборонческую позицию. Как уже говорилось, большевики и большинство меньшевиков заняли интернационалистские позиции, а связь Плеханова с меньшевиками-партийцами в годы войны фактически прервалась, и в итоге он вновь оказался почти в полном одиночестве.

Однако это отнюдь не означало, что взгляды Плеханова не отражали патриотических настроений довольно значительной части русской интеллигенции и рабоче-крестьянских масс. Когда осенью 1915 г. эсер Александрович имел неосторожность в письме к Ленину бросить фразу о том, что для народа «Плеханов – звук пустой», лидер большевиков резонно возразил ему: «Плеханов самый яркий и в России благодаря буржуазной и ликвидаторской прессе *популярный* выразитель очень распространенного «народного» патриотизма. Разоблачая Плеханова, мы отвечаем, по существу, на тьму вопросов, мыслей, сомнений и т. д., возникающих у народа» [40]. Но Плеханов все же не нашел ту золотую середину, которая позволила бы ему органично соединить патриотизм и интернационализм, поиски путей к национальному единению перед лицом внешнего врага и последовательную революционность.

Летом 1915 г. Плеханов установил контакт с жившим в Париже Г.А.Алексинским. В августе того же года стала выходить организованная Алексинским газета «Россия и свобода», среди сотрудников которой числился и Плеханов. В третьем номере газеты проявилось

написанное Плехановым обращение «К сознательному трудящемуся населению России». В обращении подчеркивалось, что России грозит превращение в немецкую колонию и поэтому народ должен стремиться, прежде всего, к победе над внешним врагом. Всякое революционное «вспышкопускательство» в тылу действующей армии, говорилось далее в документе, было бы равносильно измене. С небольшими купюрами воззвание Плеханова обошло многие русские газеты от «Нового времени» до кадетской «Речи» как свидетельство государственной мудрости и высокого патриотизма первого русского марксиста.

С 1 октября 1915 г. в Париже стала выходить на русском языке газета «Призыв». В состав редакции наряду с видными эсерами вошел и Плеханов. В газете было опубликовано несколько статей Плеханова, особый интерес среди которых представляют «Две линии» – отклик на десятилетие манифеста 17 октября 1905 г. Здесь Плеханов дает свой комментарий к известному положению Маркса о восходящей и нисходящей линиях в развитии буржуазной революции. В статье указывалось на возможность сотрудничества сознательных социалистов с кадетами.

В июне 1916 г. в Риме состоялась встреча Плеханова с лидером кадетов П.Н.Милюковым, приехавшим в Западную Европу в составе делегации депутатов Государственной Думы. Милюков всегда выделял Плеханова среди русских социал-демократов как одного из наиболее трезво мыслящих марксистских политиков, не отвергающего с порога идею соглашения между революционерами и либералами. В свою очередь Плеханов не раз ссылался на исторические труды Милюкова, в воззрениях которого большое место занимали идеи экономического материализма.

Но на римской встрече в 1916 г. речь у них шла не об истории, а о текущей политике, в частности, об отношении социал-демократов к оппозиционному «Прогрессивному блоку», оформившемуся год назад.

Внешне годы войны прошли для Плеханова достаточно монотонно: продолжение работы над «Историей русской общественной мысли», борьба с болезнями и надвигавшейся старостью, сравнительно небольшое число публичных выступлений. Он все больше переживал оторванность от родины, свою невостребованность как политика и общественного деятеля. Когда-то Плеханова окружали такие люди, как Аксельрод, Засулич, Мартов, Ленин. Теперь вокруг была пустота. И не случайно его старый товарищ с народнических времен О.В. Аптекман, встретившийся с Плехановым в Швейцарии в 1916 г., сравнивал в своих воспоминаниях Георгия Валентиновича с раненым орлом или умирающим гладиатором [41].

5. Возвращение на Родину. Плеханов и российская революция.

Февральская революция 1917 г. открыла Г.В.Плеханову путь на родину. О происшедших в Петрограде событиях Плеханов и его близкие узнали 14 марта 1917 г. (по н. ст.). Дело, которому он отдал сорок лет своей жизни, восторжествовало. Для Плеханова это был настоящий праздник.

Среди меньшевиков, эсеров и части большевиков преобладало мнение, что надо поддержать Временное правительство, поскольку оно будет защищать и развивать завоевания революции.

Временное правительство, столкнувшись со множеством экономических и социальных проблем, не могло с ними справиться, страна сползала к новому витку самой острой социально-политической борьбы.

Несмотря на сложность обстановки в России и хроническую болезнь, Плеханов решил как можно скорее вернуться на родину. Единомышленники Плеханова в Петрограде торопили его с приездом.

24 марта Георгий Валентинович получил предложение ехать в Петроград вместе с делегацией французских и английских социалистов, которые решили посетить революционную Россию, чтобы дать импульс военному союзу между странами Антанты.

25 марта Плеханов с женой перебрался в Париж, а затем в Лондон.

8 апреля 1917 г. по н. ст. Георгий Валентинович с женой отплыли из Шотландии к берегам континентальной Европы.

Между тем в столице России уже шли приготовления к торжественной встрече Плеханова. К вечеру 31 марта (по ст. стилю) у Финляндского вокзала собралось несколько тысяч встречающих: представители воинских частей, отряды рабочей милиции, делегации от крупных петроградских заводов, студенческая молодежь, интеллигенция. Пришли, жившая в России с 1905 г. В.И.Засулич, лидеры сто-

личного Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С.Чхеидзе, И.Г.Церетели и М.И.Скобелев, члены Организационного комитета меньшевиков, редакции «Современного мира», группы «Единство». Были и сотрудники посольств, а также несколько чиновников от Временного правительства.

3 апреля Плеханов вел в течение шести часов заключительное заседание Всероссийского совещания Советов в Таврическом дворце и закрыл его краткой речью, предостерегая от гражданской войны.

В этот же день в столицу прибыл В.И.Ленин. На следующтй день он выступил в Таврическом дворце с «Апрельскими тезисами». Плеханов откликнулся на них без промедления, опубликовав в газете «Единстве» две статьи по этому поводу. Справедливости ради нужно сказать, что Плеханов явно упрощал мысль Ленина о переходе России к социализму. Однако Плеханов не ошибся в своем предчувствии неизбежного и очень скорого перехода большевиков к форсированным экспериментам в духе военного коммунизма.

Оборонческая позиция Плеханова открывала самые широкие возможности для его сотрудничества с Временным правительством и даже для получения министерского портфеля. Предполагалось, что Плеханов станет первым в истории России министром труда, но в мае 1917 г. на этот пост был назначен меньшевик М.И.Скобелев.

Почему же не состоялось назначение Плеханова? По свидетельству его жены, Георгий Валентинович сам отказался от этого предложения. Но по воспоминаниям П.Н.Милюкова, который стал после Февральской революции министром иностранных дел, несколько членов кабинета Львова планировали пригласить Плеханова в правительство. Но когда он появился в Петрограде, продолжает Милюков, мы изменили свое намерение. Поскольку увидели, что Плеханов олицетворяет собой уже прошлое, а не нестоящее в политической мысли России [42]. Кроме того, сам Георгий Валентинович, узнавший о своем возможном назначении еще в эмиграции, считал, что должен получить «благословение» на этот шаг от официального меньшевистского руководства [43]. Но у лидеров меньшевизма кандидатура Плеханова не вызывала восторга, они считали, что ему не хватает в последнее время политической гибкости.

Вторично вопрос о вхождении Плеханова в состав Временного правительства встал в мае, когда меньшевики согласились на коалицию с эсерами и кадетами. Однако на этот раз исполком Петросовета не поддержал его кандидатуру. В третий раз министерский портфель был предложен Плеханову Керенским в июле 1917 г., но Георгий Валентинович предупредил, что его кандидатуру не поддержат в Совете рабочих и солдатских депутатов. Очевидно, это соображение и заставило премьера отступить. Наконец, в августе 1917 г. генерал Л.Г.Корнилов планировал пригласить Плеханова в состав кабинета. Но отрицательное отношение Плеханова к генералу и задуманному им предприятию не оставляет сомнения в том, что отказ Корнилову был гарантирован.

Нужно сказать, что Георгий Валентинович не воспринимал трагически свою несостоявшуюся карьеру во власти. Но мы не можем и утверждать, что Плеханов сознательно уклонялся от почетной и трудной ноши политика. Так или иначе, испытание властью Плеханова миновало.

Очень напряженно складывались отношения Плеханова с руководством Петроградского совета. Сначала Чхеидзе и Церетели поставили вопрос о включении Плеханова в состав исполкома Совета, но тот выдвинул встречное условие – включить в состав одного человека из группы «Единство», своего старого товарища по революционной борьбе Л.Г. Дейча. Но это предложение было отклонено. В итоге сам Плеханов был избран рядовым членом Совета лишь 2 июня 1917 г.

Были у Плеханова и другие общественные обязанности. Так, в июне 1917 г. он дал согласие войти в состав Совета по делам искусств в Петрограде, а августе был избран гласным в Петроградскую городскую, а в сентябре – в Царскосельскую думу от группы «Единство» [44]. Однако плохое состояние здоровья не позволило ему активно работать на этих постах.

Основным занятием Плеханова после возвращения в Россию стало редактирование с 5 апреля 1917 г. газеты «Единство» – ежедневного органа одноименной группы, идейным руководителем которой стал Георгий Валентинович. Очень интенсивной была в 1917 г. и его собственная литературно-публицистическая деятельность: свыше 120 статей и заметок Плеханова, опубликованных в «Единстве», составили двухтомный сборник «Год на родине», изданный уже после его смерти в 1921 г. в Париже и ставший фактически политическим завещанием этого выдающегося русского политического деяте-

ля и мыслителя.

В своих последних работах Плеханов стремится к синтезу национально-патриотических и социалистических идей, пытается выступить сразу в двух ипостасях – революционера и государственного мужа, защитника интересов пролетариата и представителя широко понятых интересов общественного прогресса. При этом патриот и государственник берут в нем верх над социалистом и революционером в их традиционном марксистском понимании, что дает повод критикам лева обвинять его в социал-шовинизме и социал-реформизме. В накаленной политической обстановке России идеи Плеханова настолько обгоняли свое время, настолько контрастировали с классовым эгоизмом всех слоев российского общества и их низкой политической культурой, настолько не вписывались в анархо-бунтарские, грубо-уравнительные настроения широких народных масс, что его политическое одиночество становилось неизбежным, а сам он превращался в глубоко трагическую фигуру отечественной истории.

Вместе с тем в плехановских статьях для «Единства» бросается в глаза определенное снижение их теоретического и литературного уровня по сравнению с произведениями, написанными в пору расцвета его таланта.

7 мая 1917 г. в Петрограде открылась Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Плеханов по болезни на ней отсутствовал, а Дейч сразу же заявил, что они с Плехановым не считают себя меньшевиками. После безрезультатных попыток договориться о слиянии с правыми меньшевиками-оборонцами из группы Потресова сторонники Плеханова в последней декаде июля объявили себя Всероссийской с оциал-демократической организацией «Единство» и заявили, что по всем вопросам будут выступать совершенно самостоятельно. Группа «Единство» поддерживала мероприятия Временного правительства и поэтому престиж Плеханова в глазах масс падал с каждым днем, а «Единство» становилось синонимом соглашательства с господствующими классами и правительством.

В мае 1917 г. Р.М.Плеханова сняла на четыре месяца квартиру в Царском Селе и увезла мужа из Петрограда. Наступило последнее лето в жизни Георгия Валентиновича. Плеханов приезжал в столицу только по чрезвычайным обстоятельствам. Так, 9 июня он выступил в

Таврическом дворце на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, еще раз повторив свою уже достаточно известную программу по вопросам войны и мира.

Июльские события 1917 г., означавшие конец определенного этапа в развитии революции, Плеханов воспринял как большевистскую авантюру, обрушив на Ленина обвинения в бланкизме и пренебрежении судьбами родины. В это время Плеханов считал необходимым арестовать Ленина.

Совершенно очевидно, что Георгий Валентинович упрощал ситуацию, сводя все дело только к проискам рвущегося к власти Ленина, но, не замечая глубинных причин общенационального кризиса в стране, которые не пристало не замечать марксисту.

10 и 14 сентября 1917 г. Плеханов был подвергнут в Царском Селе допросу в качестве свидетеля по делу об июльских событиях в Петрограде, т.е. вооруженном выступлении рабочих против правительства, приведшему к жертвам. На допросах Плеханов подробно рассказал о своем знакомстве с Лениным, совместной их работе, разногласиях между ними, давая резко отрицательные оценки Ленину и его деятельности, что было на руку Временному правительству и противникам большевизма.

20 –24 июля 1917 г. прошло первое всероссийское совещание организации «Единство». В нем приняло участие 26 делегатов от 21 местной группы из Москвы, Одессы, Самары, Нижнего Новгорода, Саратова, Киева и других мест. Сам Плеханов по болезни на совещании не присутствовал, но текст основных резолюций был с ним согласован. «Единство» выступало за создание в стране твердой революционной власти, укрепление армии, созыва Учредительного собрания и координацию действий пролетарских и буржуазных организаций во имя защиты России от германской агрессии и завершения демократической революции.

После июльских событий критика большевизма и Ленина стала для Плеханова и членов «Единства» одной из главных задач дня.

Однако разруха в стране и нежелание предпринимателей идти на серьезные материальные жертвы, чтобы довести войну до победного конца и избежать социального взрыва внутри России, делали настроения рабочих все более агрессивными, и проповедь Плеханова не только не находила у них отклика, но и вызывала открытое возму-

щение. В итоге Плеханов терял рабочую и солдатскую аудиторию, но продолжал упрямо стоять на своем. Он видел свой прямой гражданский долг в том, чтобы донести свои идеи как до рабочих, так и до представителей торгово-промышленного класса.

В середине августа 1917 г. Плеханов получил приглашение от Керенского принять участие в Государственном совещании в Москве. Он решил превратить мысль о необходимости достижения общенационального консенсуса в стержень своего предстоящего выступления.

15 августа, в заключительный день работы Государственного совещания Плеханов выступил в Большом театре с речью, в которой как мудрый наставник внушал своим слушателям, что буржуазия и пролетариат должны осознать необходимость взаимных уступок.

По возвращении из Москвы Плеханов слег, но его статьи в «Единстве» продолжали появляться регулярно. Плеханов осудил корниловский мятеж и выступил за сохранение коалиционного правительства с участием кадетов, меньшевиков и эсеров.

Между тем события приближались к роковой черте. В обстановке развала экономики страны, вспыхнувших крестьянских восстаний, роста забастовочного движения в крупных промышленных центрах популярность большевиков росла с каждым днем, тогда как меньшевикам и эсерам не верил уже никто. 25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде победило организованное большевиками восстание. К власти пришло правительство во главе с Лениным.

28 октября (10 ноября) 1917 г. в газете «Единство» было опубликовано «Открытое письмо к петроградским рабочим», написанное Плехановым. В нем говорилось, что российский пролетариат еще не готов взять власть в свои руки, что для этого он должен составлять большинство в стране, что крестьянство нуждается прежде всего в земле, а не в замене капитализма социализмом. Но обращение Плеханова осталось гласом вопиющего в пустыне: большинство рабочих было в упоении от своей октябрьской победы.

31 октября (13 ноября) 1917 г. у Плехановых был произведен обыск на предмет поиска оружия, который получил большой общественный резонанс. На драматическую ситуацию, в которой оказался выдающийся революционер, откликнулись некоторые газеты. В адрес Плеханова стали поступать телеграммы с выражением сочувствия и

возмущения по поводу случившегося.

Ночь с 1 на 2 ноября Плеханов провел в Царскосельской больнице, так как обыск сказался на его здоровье, а 2 ноября Георгий Валентинович был перевезен в Петроград.

5 января 1918 г. в Петрограде открылось Учредительное собрание, но было разогнано большевиками, получившими в нем менее четверти мандатов. С резкой критикой политики большевиков выступил Плеханов, написав одну из последних своих статей.

28 января 1917 г. Плехановы покинули Петроград. Георгий Валентинович чувствовал себя плохо, на душе его было тяжело. Больше Петрограда он не увидел никогда.

Плехановы поселились в санатории Питкеярви, предназначенном для легочных больных. Однако вскоре Розалия Марковна поняла, что климат Финляндии вреден мужу, спасти которого могло бы только лечение на юге Франции или в Италии. Но путешествие за границу было уже не по силам больному.

Еще летом Георгий Валентинович говорил жене: «Я не покину Россию теперь, в самый критический момент ее жизни. Хотя я слаб, прикован к постели, но у меня еще имеется перо в руках, я могу еще бороться, мой голос нужен, я Россию не покину. Я не могу жить спокойно, зная, какие творятся здесь ужасы. Что будет, то будет» [45].

В санаторий к Плеханову трижды приезжал Дейч, старый товарищ Плеханова по революционной борьбе. Дейч рассказывал Плеханову о событиях в Петрограде и стране. Беседы Плеханова с Дейчем сохранились в воспоминаниях. Они важны как источник последних, незаписанных мыслей Плеханова о судьбах России.

1 мая 1918 г. по просьбе Плеханова было составлено завещание.

О последних неделях жизни Плеханова подробно рассказала в своих воспоминаниях Розалия Марковна. Остался в памяти Розалии Марковны один эпизод. Дней за шесть до смерти Георгий Валентинович вдруг заговорил в забытьи страшным шепотом. Глаза его горели гневом, и, сделав энергичный жест рукой, он сказал: «Пусть попробуют не признать моей деятельности, я им задам!» [46] .

30 мая 1918 г. Георгий Валентинович скончался. 9 июня он был похоронен в Петрограде на Волковом кладбище.

Зинаида Гиппиус, лично знавшая Георгия Валентиновича, записала в своем дневнике: «Его убила Россия, его убили те, кому он, по

мере своего разумения, служил сорок лет». Так думала в те дни не только «неистовая Зинаида», так думали многие представители русской революционной и либеральной демократии.

Несмотря на сложное и неоднозначное отношение к Плеханову В.И.Ленина, последний отозвался о нем очень высоко, чем способствовал увековечению памяти Плеханова. В 1928 г. был открыт Дом Плеханова, куда из-за границы был перевезен архив Плеханова и его огромная библиотека.

«Перестройка» принесла с собой новую волну интереса к Плеханову. В постсоветской России Плеханов уже привлекает не столько как революционер-марксист, но, прежде всего, как просветитель и патриот.

В настоящее время организован и активно действует фонд Плеханова, который прилагает много усилий по сохранению творческого наследия этого выдающегося деятеля русского революционного просвещения.

Примечания:

1 – См.: Архив Дома Плеханова. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 9. Л.1.
2 – См.: Френчер А.А. На родине Г.В.Плеханова // Пролетарская революция. 1922. № 8. С 37.
3 – См.: Архив Дома Плеханова. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
4 – См.: Архив Дома Плеханова. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 9. Л. 3; Дейч Л.Г. Г.В.Плеханов. Материалы для биографии. Вып.1. М., 1922. С. 9.
5 – См.: Аксельрод П.Б. Из пережитого и передуманного. Берлин, 1923. С. 156 – 157.
6 – Плеханов Г.В. Соч. Т. III. С 128.
7 – Революционеры 1870-х годов. Л., 1986. С. 418.
8 – Плеханов Г.В. Литература и эстетика. М., 1958. Т. 2. С. 208 – 209.
9 – Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 1. М., 1934. С. 380 – 381.
10 – Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 1. С. 384.
11 – См.: Аптекман О.В. Г.В.Плеханов. Л., 1924. С. 22.
12 – Плеханов Г.В. Соч. Т. III. С. 166.
13 – Плеханов Г.В. Соч. Т. III. С. 179 – 182.
14 – Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 26.
15 – Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 27.
16 – См.: Группа «Освобождение труда». М.-Л., 1926. Сб. 5. С. 278.
17 – Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1940. Сб. 8. Ч. 1. С. 17.

18 – Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 8. Ч. 1. С. 22.
19 – Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 22 – 23.
20 – Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 21.
21 – Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 95 – 96.
22 – Плеханов Г.В. Соч. Т. III. С. 4.
23 – Цит. по: Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. М., 1977. С. 108.
24 – См.: Плеханов Г.В. Соч. Т. IV. С. 54.
25 – Памяти Г.В.Плеханова. 1918. 9 июня.
26 – См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 2. С. 313, 323, 325, 328.
27 – Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 1. С. 94.
28 – Плеханов Г.В. Избр. философск. произв. Т. II. С. 333.
29 – Архив Дома Плеханова. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 7. Л. 404.
30 – См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.4. С. 342.
31 – См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 186.
32 – Цит. по кн.: Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. С. 232 – 233.
33 – Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 232.
34 – Плеханов Г.В. Соч. Т. XV. С. 12.
35 – ГАРФ. Ф. 102. 1906. Отд. 1. Оп. 235. Д. 753. Л. 80, 83 об.
36 – Плеханов Г.В. Соч. Т. XV. С. 408.
37 – Цит. по кн.: Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. С. 279 – 280.

38 – См.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1974. Т. III. С. 255.
39 – Цит. по кн.: Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. С. 298.
40 – Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 150.
41 – См.: Апткекман О.В. Георгий Валентинович Плеханов. Из личных воспоминаний. М., 1924. С. 95.
42 – См.: Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 493.
43 – См.: Диалог. 1991. № 9. С. 79, 81.
44 – См.: Архив Дома Плеханова. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 140, 146, 148.
45 – Диалог. 1991. № 13. С. 100.
46 – Диалог. 1991. № 15. С. 106.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Георгий Валентинович Плеханов – революционер, мыслитель, человек 3

Отрывки из произведений Г.В.Плеханова: 62
К вопросу о развитии монистического взгляда на историю 63
Очерки по истории материализма 73
Искусство и общественная жизнь 131
Н.Г.Чернышевский [1909] 181

Темы практических занятий по курсу «Философия» 218
Тема 1. Г.В.Плеханов – популяризатор и историк марксизма 218
Тема 2. Развитие Г.В.Плехановым идей исторического и диалектического материализма. Учение о географической среде 218
Тема 3. Г.В.Плеханов о марксистском взгляде на искусство 219
Тема 4. Г.В.Плеханов о роли Н.Г.Чернышевского в истории русской общественной мысли 220